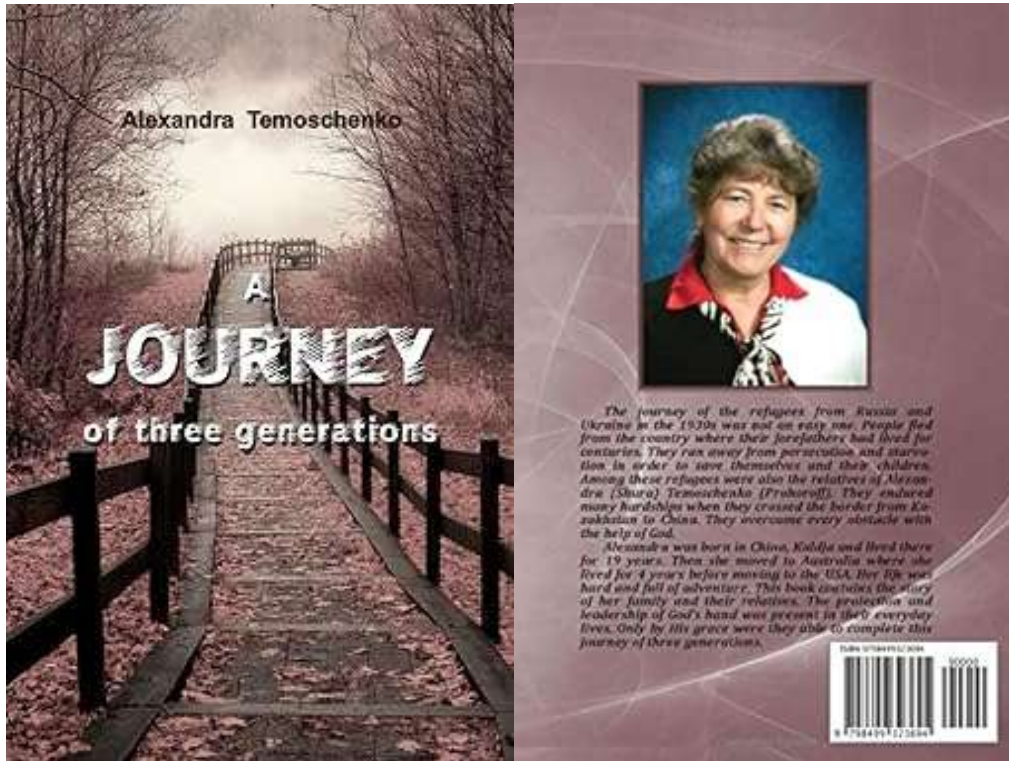

Chapter 17

Alexandra Temoschenko “A Journey of Three Generations”

<https://www.amazon.com/Journey-Three-Generations-Biographical-Documentary/dp/B09JRGQ3HK>

We made a home for ourselves
Finally free in Australia,
And others went north
To Canada's shore.

The incredible journey of three generations!
It has not yet ended but continues on!
As our children and grandchildren
carry God's message
Never forgetting what He has done!

Glory, honor, and praise
Be to our everlasting God!
He has helped us on this journey
Of three generations.

Copyrighted Material

Grandpa Petr Ionko

A journey of three generations
Spanning almost 100 years!
My grandfather started down this path
Long ago in Ukraine.

He was so young
And my mother but a child...
But she clearly remembers
All that God did for them.

She told me the story
Again and again
And each time that I heard it
I stored it in my heart.

Setting off from Ukraine
They left for the mountains
As they passed through the Urals,
God saved those who were lost.

*Mother Nadezhda
Ionko Prohoroff*

*Shura Prohoroff
Temoschenko*

And then to Kazakhstan's border
He led them
Through deserts He guided
As in times of old.

China received them
The poor hungry pilgrims
As did later the Philippines,
USA, and Paraguay.

Russian-Speaking Communities in Oregon

<https://rsco.watzekdi.net/alexandra-temoschenko/>

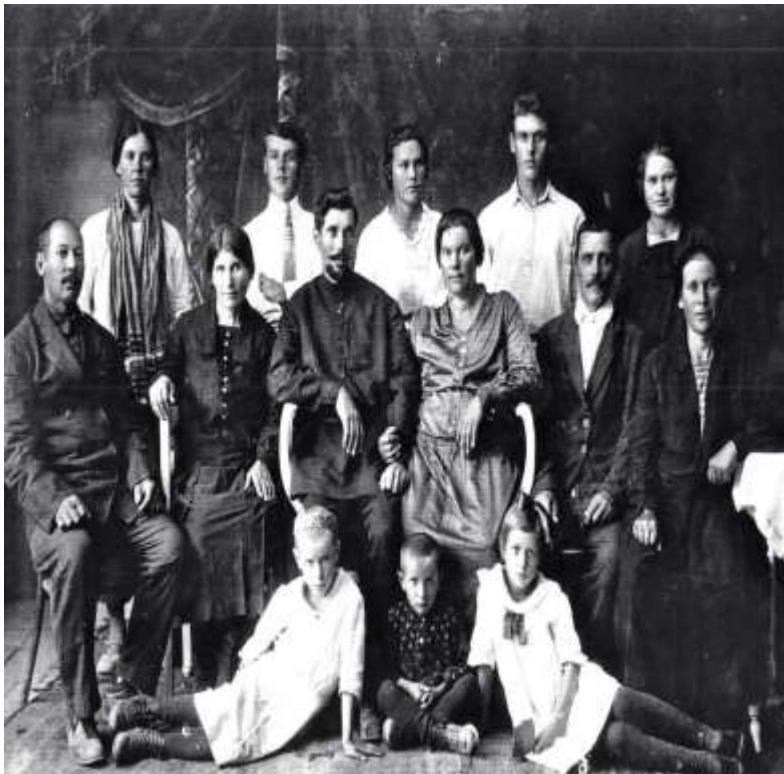
Alexandra Temoshenko, a Pentecostal Christian, moved to Oregon in 1974 and played an important role in early efforts to help acclimate the first Russian Evangelical immigrants to the state. She was born in 1945 in China, in the province of Xinjiang, but the story of her immigration begins several decades earlier, with the experiences of her grandparents in Ukraine.

Lonko family (grandparents) in Ukraine, circa 1911

In the early 20th century, Alexandra's grandparents, farmers and adherents of the Russian Orthodox tradition, were living in the Nikolayev District in present-day Ukraine. In the early 1920s they witnessed the preaching of Ivan Efimovich Voronaev, a founder and leader of the Pentecostal movement in Ukraine. He and his followers established 350 Pentecostal congregations and groups in Ukraine in less than 6 years.

Alexandra's grandparents directly interacted with the first missionaries of Voronaev's growing organization in Ukraine and converted to Pentecostalism in 1925. Shortly after that, in the spring of 1928, her grandparents and the majority of the Evangelical Christians in their community made a communal and religiously guided decision to sell their holdings in Ukraine and travel across the Soviet Union and into China. They were motivated by religion but also by the changing political climate: Stalin's ascent to power meant the onset of Soviet forced collectivization, frequent famines and religious persecution. First they moved to the Ural region, where they spent almost 2 years working on the land and spreading the gospel to local communities. In 1930 the group decided to move East to Kazakhstan to the city of Alma Ata (present day Almaty), where they lived for a year, mostly in the mountains, in very hard conditions. Alexandra's family's next destination was Imperial China, although some members of the community went as far as Australia and, by way of the Philippines, the US. Border security was much less stringent in those times and Alexandra's family, together with other members of their community, took a risk and walked across the border while making sure to avoid sporadic patrols on the Soviet side. They settled in the province of Xinjiang and continued their farming; there was no need at the time for any official documents or government permissions.

Ionko & Shevchenko families in Kazakhstan, 1933
Front row left: Alexandra Temoschenko's mother

Alexandra's parents, both of whom belonged to the same group that came to China and had settled in the same small town of Kuldja along with other Evangelicals from Ukraine, married in 1942. A year later their first child was born, followed by the birth of Alexandra in 1945. Soon after, the Chinese Revolution began to unfold and in 1949 the country became Communist. Initially, the Evangelicals were tolerated, as had been the case in the early years of the Soviet Union, but eventually the official position of the Communist regime took a turn for the worse and enacted widespread bans on religion and worship, which also came to affect the Evangelicals. Those who didn't follow the new Communist ideology were persecuted and taken to labor camps. Furthermore, any expression of desire to emigrate could arouse suspicions of espionage and lead to arrest and imprisonment. An additional threat came from the USSR's close ties with its younger Communist neighbor: prior to 1960 the official Soviet position demanded that all Russians abroad were to be returned to Russia, where they would likely end up interred at a labor camp.

Prohoroff family (Alexandra's parents and siblings) prior to departure from China, 1964

However, after territorial disputes in the early 60's soured Soviet ties with China, the Chinese no longer cared about the official Soviet position, and in this climate, Alexandra's family sought to secure official permission to leave China in order to escape the Communist threat. Alexandra's family was very lucky to receive this permission in 1964. But leave China and go where? Alexandra's uncles had immigrated to Australia rather than China, and now they were able to act as sponsors for her family and aid in their relocation. After a few years in Australia, in 1968, Alexandra managed to get a tourist visa to travel to San Francisco to visit and stay with members of the Russian Gospel Temple. This church was founded

by members of the very same group of Evangelicals who came from Ukraine to China.

When Alexandra arrived in the US, she helped teach Russian at the Russian Gospel Temple that was hosting her and aided in the church's outreach activities. Alexandra stayed with distant family members who were part of the Evangelical community. Eventually, Alexandra and the church decided to attempt to get her a green card to secure her a more permanent stay in the U.S. While Alexandra's familial ties were a factor in getting her approved for a green card, it was also crucial that Alexandra could fulfill a critical role as a teacher of Russian who was also of the same cultural and ethnic background as the church members. What swayed immigration officials was the argument for the unique services Alexandra could provide the church, and she received a green card to stay and teach Russian language at the church. While there she met her husband, a Belgian with Russian roots and also an immigrant to America, and they got married not long after.

They continued living in San Francisco for a number of years before departing for Oregon. The first group of families came to Oregon from San Francisco after hearing of an Old Believer community in the Woodburn area. In coming there, they sought not only to establish their own church and preach, but to potentially integrate with the Old Believer community. Alexandra and her husband followed and moved to Woodburn in 1974. By this point, Alexandra was already well accustomed to life in America, but upon her arrival to Woodburn, she was struck by the affordability of everything, particularly how she and her husband could easily amass a down payment and purchase a house. Upon her arrival to Woodburn, Alexandra began working as a teaching assistant in a Woodburn public school where there were Russian children of other immigrants. Her language skills in English were limited, but she quickly picked up English and became an important link in communicating with the Russian-speaking parents of primarily immigrant children who attended the Woodburn public school. Alexandra's church was key in securing immigration permissions for the latest wave of Evangelical immigration to Oregon. Alexandra worked with the church to support incoming immigrants with aid in finding housing, furniture, and basic necessities. Until the establishment of the Immigrant and Refugee Community Organization (IRCO) and Russian Oregon Social Services (ROSS), people from the church such as Alexandra worked to help aid immigrants interact with government agencies. For example, Alexandra spent many days during the height of the immigration wave helping translate for Russian speaking families at the DMV in Woodburn so that they could apply for driver's licenses, helping upwards of 30 people in a day. Even though much social support has now been passed to official organizations, she

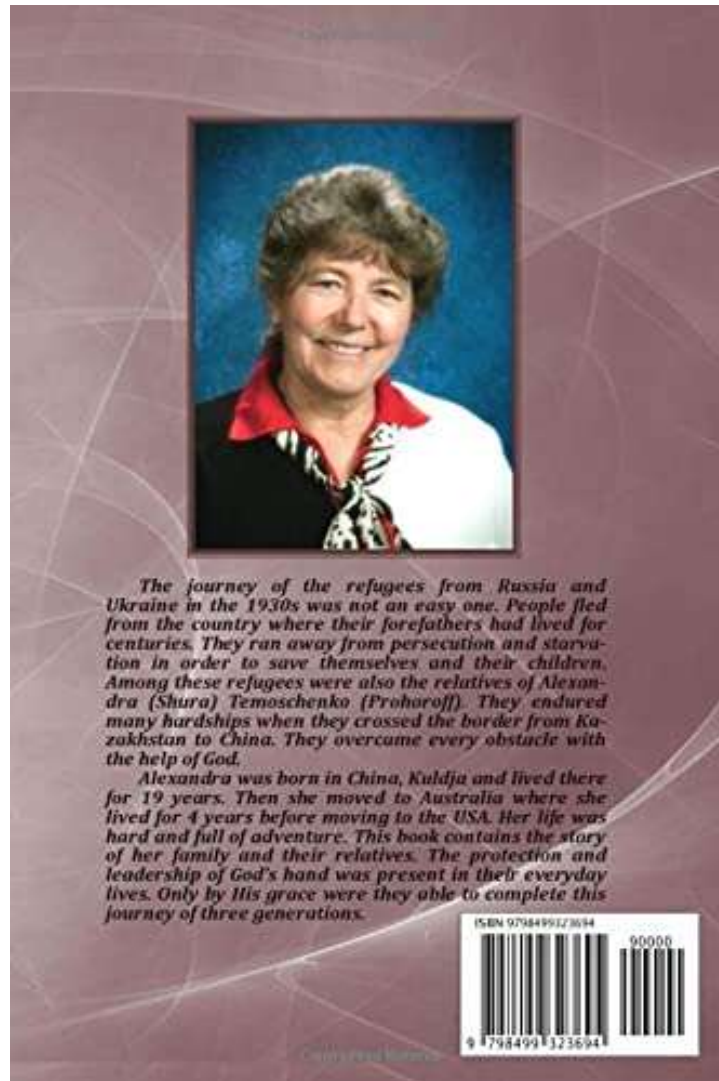
continues to aid people with translation and any additional outreach undertaken by the church when she is asked. Alexandra is retired from her teaching assistant job and has most recently written a book detailing the experiences of herself and her family in their journey from Ukraine.

The majority of Alexandra's extended family did not follow her in immigrating to America, as it became increasingly difficult to secure family-related visas for non-immediate family members, and on the whole, most of them were generally satisfied with their lives in Australia. Ultimately, Alexandra expressed great gratitude for her opportunity to come to America and the religious freedom that was afforded with the opportunity.

This story is written by Martin Dorciak, and it is based on the interview Martin conducted with Mrs Temoschenko in Woodburn, OR, June 30, 2014

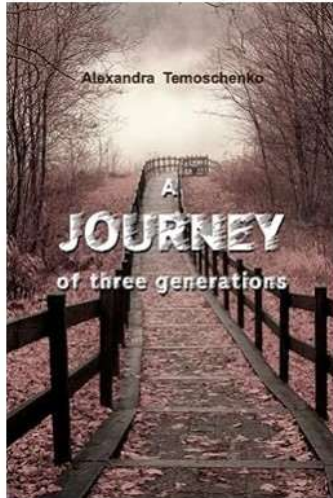

<https://rsc.watzekdi.net/alexandra-temoschenko/>

Back Cover: The journey of the refugees from Russian and Ukraine in the 1930s was not an easy one. People fled from the country where their forefathers had lived for centuries. They ran away from persecution and starvation in order to save themselves and their children. Among these refugees were also the relatives of Alexandra (Shura) Temoschenko (Prohoroff). They endured many hardships when they crossed the border from Kazakhstan to China. They overcame every obstacle with the help of God.

Alexandra was born in Kuldja, China and lived there for 19 years. Then she moved to Australia where she lived for 4 years before moving to the USA. Her life was hard and full of adventure. This book contains the story of her family and their relatives. The protection and leadership of God's hand was present in their everyday lives. Only by his grace were they able to complete this journey of three generations.

Read sample

A Journey of Three Generations: A Biographical Documentary Paperback – October 18, 2021

by Alexandra Temoschenko (Author)

5.0 ★★★★★ (1)

[See all formats and editions](#)

Alexandra (Shura) Temoschenko was born in China in 1945, the second of fifteen children, to Russian immigrants whose families had journeyed there from the Ukraine at the beginning of the 20th century. "A journey of three generations" is their story and her story written from her own memories of life in China and from first-hand accounts of her older family members. It is a story of great faith, back-breaking work, of oppressive governments and of the intersection of cultures in tumultuous times. It is a fascinating window into a world little known to most of the West- one Russian girl's everyday family life lived out against the backdrop of historical world events.

 [Report an issue with this product or seller](#)

Print length

235 pages

Language

English

Publication date

October 18, 2021

Dimensions

6 x 0.53 x 9 inches

[See all details](#)

The Amazon Book Review

Book recommendations, author interviews, editors' picks, and more. [Read it now](#)

[https://www.amazon.com/Journey-Three-Generations-Biographical-](https://www.amazon.com/Journey-Three-Generations-Biographical-Documentary/dp/B09JRGQ3HK)

[Documentary/dp/B09JRGQ3HK](https://www.amazon.com/Journey-Three-Generations-Biographical-Documentary/dp/B09JRGQ3HK) (**Read Sample** here, several excerpts are reprinted here, including the Forward by Eric Prasoloff, who gave me permission to use his words.)

Alexandra (Shura) Temoschenko was born in China in 1945, the second of fifteen children, to Russian immigrants whose families had journeyed there from the Ukraine at the beginning of the 20th century. "A journey of three generations" is their story and her story written from her own memories of life in China and from first-hand accounts of her older family members. It is a story of great faith, back-breaking work, of oppressive governments and of the intersection of cultures in tumultuous times. It is a fascinating window into a world little known to most of the West- one Russian girl's everyday family life lived out against the backdrop of historical world events.

FORWARD

Though Alexandra (Shura) Temoschenko and my mom Sarah (Dumanovsky) Prasoloff are second cousins, they came to be more like sisters during the journey to America, and Shura came to be more like a second mom to me as I grew up in Woodburn. She has played an important role not only in my life but also in the lives of many others who are connected to the journey. You see, Tyotya (aunt) Shura is the kind of person who is a conduit to the past, connecting us to our Russian roots and to our families' refugee journey.

Alexandra is the family historian with an amazing ability of navigating our family trees that are so interconnected now that they look more like webs, yet she somehow always knows who is related to whom and how. She is also the family photographer who has a zeal for documenting family events that few people have. Whenever there is a family gathering for whatever reason - be it a wedding, funeral, reunion, or birthday - you will find Shura snapping away with her camera. For my last birthday, Shura thoughtfully presented me with a gift - an album that contained pictures from even before my birth, and it's an emotional walk down memory lane to turn its pages. As a historian and photographer, Shura is a hub that links our refugee families to our past and to each other.

Shura has connected us through language and culture. I am one of the many whom she has taught to read and write Russian in the Slavic Gospel Church in Woodburn. As a child, she read me skazki

(Russian fairytales), and some of my prized possessions are a Russian book of skazki and a skazki-themed matryoshka (nested doll), both of which have been passed on to me from her.

She has connected us through our stomachs. I have wonderful memories of eating the delicious Chinese-Russian fusion cuisine that our refugee relatives acquired along their journey, foods that Shura lovingly made for us like shlyampulia (noodle salad), momi (steamed dough balls), and pozi (steamed meat-filled dumplings).

Shura not only shared food from the journey to connect us to our roots, but fed us stories from the journey as well - stories that are even more amazing than the skazki she had told. They are stories of the refugee journey, of the hardships they endured, of the simple pleasures they experienced, and of God's miraculous guidance through it all. Even though I am now the fourth generation since the journey began and am American-born, as I took part in the translation process of this book from Russian into English, I felt as if though I were "translated" into the story myself!

I believe that Shura through this book has given us all a gift - a kind of photo album of the three generations that display unforgettable pictures of our past. They teach us the value of relationships. They teach us the power of contentment. Shura has collected them and handed them to us so that we stay connected, so that the story is not lost, and so that we remember who we are, where we have come from, and what God has done for us. May we, like Shura's mother in the poem, remember the story that has been retold to us, store it in our hearts, and pass it on. It will build your sense of purpose and faith in God's faithfulness from generation to generation, for the journey continues on.

Eric Prasoloff, 2017

THE TWENTIES

The twenties arrived. After the revolution, life became difficult, but at the same time there was relative freedom for the preaching of the Gospel in Ukraine.

From New York, under the guidance of the Holy Spirit, brothers Ivan Efimovich Voronaev and Brother Koltovich were sent by the Assemblies of God Mission to bring the good message of the full gospel to Bulgaria where the Lord ignited the fire of Pentecost, and many thousands turned from darkness to the wonderful light of the truth. In 1921, the Lord told them to go to Ukraine. It was a horrible year when Russia and Ukraine went through a terrible famine, and many people died from starvation. During this difficult time, the Lord sent these servants with a message of the full gospel to bring relief and consolation to the people. They began their work in the city of Odessa where the Lord abundantly blessed them. In 1924, many congregations in southern Ukraine organized the Regional Union of Christians of Evangelical Faith in Odessa.

There were about 350 congregations and groups organized within 5 ½ years, totaling 17,000 members. The wave of this great revival swept over all of Russia and Ukraine. People were baptized in the Holy Spirit with the sign of tongues. The presence of God was manifested with miracles and signs. The gifts of the Holy Spirit were self-evident.

TABLE OF CONTENTS

Forward.....	5
1 Our Life	9
2 The Twenties.....	12
3 Farewell Ukraine!	15
4 Kazakhstan	18
5 Crossing the Border	23
6 Hello China	27
7 Kuldja	30
8 A Little Addendum	33
9 The Prohoroffs	38
10 Life in Kuldja	45
11 The Gabitovs.....	47
12 Our Relative's Departure.....	51
13 Journey to Paraguay and the USA.....	56
14 Our Life	64
15 The Story of Lilia	72
16 Spiritual Life	75
17 Our Schools	77
18 Our Family	84
19 The Year of 1956.....	86
20 Overview of Life in China	89
21 My Father's Family.....	95
22 Activities and Work.....	99
23 Fishing	103
24 Bakhchi	108
25 Beenam.....	117

26	Ration.....	120
27	The Food Crusade	126
28	Work at Home	129
29	Our Young People	133
30	Geneology of the Ionko/Prohoroffs.....	136
31	Dzhiliyuzi.....	145
32	Coal Mines	149
33	Wheat and Vegetable Harvest.....	151
34	The City of Kuldja.....	152
35	Apiary in the Mountains.....	155
36	Hay Harvest	159
37	To Catch Up with America	160
38	The Death of Masha.....	163
39	Our Escape from China.....	165
40	Luba Ionko's Escape	177
41	One More Group Leaves.....	211
42	Australia Here We Come!.....	225
43	The Temoschenko Family.....	238
44	The Russian Old Believers	243
45	Biography of Alexandra Temoschenko	251
-	Naeel Gabitov	273
-	Photo Archive.....	282

In the analysis and synopsis of the book that follows, I use the table of contents (45 Chapters) as a template to discuss Shura's book.

1. Shura is really meticulous in her recording of the genealogy of her family throughout the book. In the beginning, she wants to make sure the reader knows first who her mother's side is: Nadezhda Petrovna lonko (mother), Peter Timofeevich lonko (grandfather), Maria Shleifer (Jewish great grandmother), Timofey lonko (Ukrainian great grandfather). Timothy lonko and Maria Shleifer had 2 sons and 5 daughters: Peter, Anna, Maria, Fenia, Frosia, Nina, Yakov. Anna married **Efrem Shevchenko**, and they had 4 children: Ivan, **Alexander**, Vera, Anna. Those names basically set the stage for the mother's side, and then in chapter 9 we are introduced to Shura's father's side (the Prohoroffs). The interesting fact of Jewish and Orthodox background is established, and it is stated that the lonko family "were Orthodox Christians, went to church, prayed to the saints, and observed all the traditions." (p. 11)

2. When the 1920s arrived, "there was relative freedom for the preaching of the Gospel in Ukraine" (p. 12). **Voronaev** and Koltovich are mentioned as missionaries to Ukraine, and their converts and followers organize the Regional Union of Christians of Evangelical Faith in 1924. There is mention of Voronaev being arrested and sent to Siberia in 1929, where he eventually died. Then Shura states that the information about Voronaev was "**taken from the memoirs of A.E. Shevchenko**," which I could not find anywhere in my research through several archives. Sometime around 1925, the "believers of different districts received revelation through prophecy that they must travel to China." (p. 14)

3. And so, the "appointed time" (1928) to leave Ukraine came, and they traveled by wagon to Noviy Bug, and then by train to the Ural Mountains. Here they find many Old Believers, whom Shura later in her life in Oregon would meet again, and even work in a school as a teacher's aide with Russian Old Believer children. Then, as even in

Oregon, they were disappointed to discover that “it was difficult to start having discussions with them about faith in God as they considered that their faith was the oldest and most correct (Orthodox, “Православие” actually means “right worship”). I am always thrilled when she mentions the families that either she encounters, or families she travels with, for I knew many of them in San Francisco in the churches I attended. Here she mentions: Lokteffs, Drozdoffs, Sezintsovs, Kopeikins, Pustobaevs, Solovievs, etc. Around this time Vera Ilyin (Shevchenko) has a vision of a star in the west, “then a large circle opened up in the sky like a giant movie screen, and there appeared terrible scenes of war.” (p. 17) There is also a prophecy of a great war coming to Ukraine and Russia.

4. A year later, in 1930, the group travels to Alma Ata in Kazakhstan. The group has by now grown to 300 members, and they continue on to Fergana, Uzbekistan, and then further toward the border city of Zharkent, Kazakhstan. They hear news that there is a “man-made famine” in Ukraine (aka “Holodomor”), and that Stalin wanted to “break the people’s will and to put them on their knees in submission to him.” (p. 20) Shura does a good job of explaining what the government was trying to do when they created “a raskulachivaniye practice” (i.e. confiscating wealthy family’s possessions and sending them to work in collective farms). As they prepare to cross the border, they hear of different people having various experiences during their attempt to cross; they learn that the Old Believers crossed the border at great risk near the city of Harbin.

5. Here Shura uses Vera Ilyin’s account of the crossing past a Chinese checkpoint, of how 46 people followed the leader, Ivan Verhovod, through a dark night across a dry desert, continuing without water, and even praying for water because of their extreme thirst. Their prayers are answered, and they find water, a miracle that they compared to the children of Israel finding water in the Sinai Desert story. Several days later, the group crosses the shallow river Khorgos and finally into China.

6. After crossing the border, several scouts are sent into a nearby village to find and bring back food for the hungry travelers. As they continue on their journey there are people who murmur, and again a biblical comparison is noted: “Again, this instance was similar to the murmuring of the people of Israel on their journey away from Egypt.” (p. 28) Shura reports that they traveled with the Iliyn family: Yakov, his wife Pelageya, and their four children, Marusya, Misha, Lena, and Vanya. The episode about the burial of the father Yakov is told in greater detail in Peter Iliyn’s book (Out of the Far Corners) about his father, Vanya Iliyn (in Part 1, section 3, pp. 29-33).

7. When the group finally arrives at Kuldja (present day Yining City, Province Xinjiang) in April 1933, where the majority of the population consisted of Uyghurs. Here they find many Russian refugees, the majority being soldiers of the white guard from the tsar’s army. Here they also find many believers, who had an official Church of the Pentecostal Christian Faith to attend. The senior pastor was Gavriil I. Avramenko, “who used to be the pastor back in Alma Ata and Zharkent.” (p. 32) And, may I add, the pastor in San Francisco at the Geary Street Church.

8. At this point, Shura takes a detour in the narrative to tell of an interview she had with Mikhail Iliyn in 2008 when he was visiting Oregon. He remembered the names of the families in the group: Shevchenko (5 people), Ionko (4), Dumanovsky (3), Shevchuk (5), Iliyn (6), and many other families, the names of which were unfamiliar to me. I was looking for families who eventually made it to San Francisco. The paragraph about Joseph Lokteff’s family was of interest to me: Marusya married Joseph Lokteff, and they had six children (Nadia, Peter, Reuben, Helen, Jacob, and Lydia). In 1946 they left for Shanghai with other Christians, and then eventually to San Francisco. Joseph was a choir director and was in charge of music education. In the early 1970s the family moved to Oregon where they helped organize a church. Marusya died in an auto accident in 1978. Shura also mentions an interesting detail about Alexander E. Shevchenko; he was a good tailor and had his own tailor shop.

9. In this chapter we finally learn about Shura's father, Nikolay Prohoroff, who married her mother Nadezhda. She writes a short biography of Nikolay Prohoroff, born in 1922 in Siberia in the city of Omsk. Shura gives a short autobiographical sketch of herself, also, because it was important to know how she got her name by parents who expected a boy. Since they wanted to name the boy Alexander, when Shura was born, they just changed the ending to make it Alexandra (Shura for short). Shura was born February 27, 1945. At this time in Kuldja a war was raging, and Soviets were provoking different ethnic groups to revolt against the Chinese. There was panic in the city and many people left, but a prophetic word was given to the group to stay put and the danger would pass. And it did. And "everyone gave thanks to God for His great mercy and guidance." (p. 44)

10. After the revolution in 1949, the Soviet government set up their consulate in the Xinjiang Province, where Kuldja was located, and began their campaign to have all Russians obtain passports in an attempt to coax them back into Russia. The believers were told, after praying about it, that they should avoid getting Soviet passports because their goal was to get out of China and never return to Russia.

11. This chapter seems to be a detour into a story that has relevance much later in Shura's life. The story is about a wealthy Tatar family named Gabitor, who had a daughter named Zoya, who was accidentally shot by Shura's 17-year-old Uncle Peter. He was playing around with a rifle and didn't know it was loaded. Zoya was playing with Shura, and when Peter unintentionally pulled the trigger while pointing in the direction of Zoya, the gun fired buckshot and killed Zoya. Shura didn't know she had been hit with a small pellet until was 50-years-old, when an x-ray revealed that the pain she was experiencing was caused by the small pellet from the rifle that Uncle Peter fired on that fateful day. Luckily, the Muslim family did not seek revenge against Peter because they knew it was an unintentional shooting.

12. Another travel story unfolds in this chapter, as the group sets out for the city of Urumqi, which was 650 kilometers from Kuldja. The

Shevchenkos, Ilyins, and Dumanovskys, who had traveled together for 20 years, continued together, while Shura's family stayed behind, hoping to leave shortly thereafter. Sad to say, Shura states: "But 20 years would pass until we would meet again!" (51) Shura, nevertheless, wants to continue telling the story of how that group finally reached Shanghai, and then the Philippines. She gathered their story many years later when she met up with them again in San Francisco in 1968. It's probable that she gleaned details about their adventures from the elusive "memoirs of A.E. Shevchenko."

13. Shura finishes her account of the group that ended up in the Philippines by saying that their 8-month-stay on the island ended by the group agreeing to go to Paraguay, South America, "as they were promised good land and everything necessary for farming." (p. 56) After living in Paraguay for 8 years, they left for the USA in 1957. They settled in San Francisco, where some of the group had already arrived in 1951 because they waited in the Philippines for a better place to go. At this point, Shura names the many relatives who lived in San Francisco: (1) Efrem and Anna Shevchenko, Alexander E. Shevchenko and his wife Katya with their seven children (Benjamin, Alexander, Luba, Peter, Raya, Nikolay, and Nadya), and the children of those children, which I'm not going to attempt to list; (2) Vera Ilyin (Shevchenko) and her husband Kiril Ilyin with their seven children (Paul, Peter, Ruth, Lily, Nadya, Alex, and John), and the children of those children; (3) Anna Shevchenko, youngest daughter of Efrem, who married Nicck Tarahteeff, and their four children (Nick, Raya, and twins Grisha and Ben; (4) Maria Nichega (grandfather's sister) had one daughter, Eugenia, who married Leonty Dumanovsky, and they had seven children (Peter, Vera, Paul, John, Sarah, Alex, and Nadia), and the children of those children; and that's it. Shura does give a reason why their family was left behind – "because our mother was about to give birth." In the next 10 years, practically nobody left Xinjiang.

14. Shura's life story continues with the buying of a house in Pelechinka. Peter's book gives a similar description and he adds a fantastic artistic sketch of the compound and courtyard. There is a humorous incident

with a coffin prank that Paul lonko plays on them. Other pranks (cow pies, etc) are told to add humor to what “the partners in crime” did to pass the time.

15. In this chapter, there is a heart-touching story of a girl named Lilia, whose mother dies. There is a search for a family to adopt her. Finally, in a vision that Grandmother Frosia has of an angel who tells her to adopt Lilia. She became “like a biological sister” to the family.

16. Shura gives a short account of the spiritual life where they lived. She mentions that church services were not prohibited, and they even had a choir. Even though there were many different churches, like Baptist, Seventh-Day Adventist, Pentecostal, Orthodox, and even Mormon, they all seemed to get along just fine.

17. The three Russian schools in the city all taught the Soviet system using Soviet books. Shura loved literature, and she read a lot. She loved memorizing poems. She recalls that atheism was not taught, but that there was “a period of mourning” for Stalin when he died in March 1953. She even remembered a song they sang at school: “The Russians and Chinese are brothers forever; Moscow and Peking are under the banner of freedom.” (p. 82)

18. Shura takes a pause in the storytelling to name her family members: Tamara, Shura, Lilia, Raya, Anatoly, Masha, Vasya, Vena, Vera, twins Grisha and Natasha, Luba, Paul (all in China); then Nick and Anna in Australia. The total was 15 children!

19. In the year 1956 the family sells their house and gets ready to leave. However, they are stopped by the authorities. They are forced to live with another family.

20. In this chapter, Shura gives some attention to the changes that occurred after communism came to China. There is “cleansing,” a euphemism for ethnic cleansing or genocide. There are communal meetings, where people learn to tell lies about each other. There is a short campaign in 1953 where the Soviets call for all Russians to return to their beloved motherland. Propaganda films are shown.”

21. Shura relates a personal adventure she had when she traveled to the Soviet Union in 1973, to Alma Ata in Kazakhstan to see family there. She met with her father's brother Mikhail Prohoroff, who was not a Christian. She sees that their life is not easy, and Mikhail had become an alcoholic, and he was "at the brink of death" because he never stopped drinking. "What a sad picture!" says Shura. (p. 95)

22. It doesn't get any better in this chapter. People are forced into communes to work together. The family continued to do odd jobs just to make a livelihood for themselves. This continued until the day when they left China on May 15, 1964.

23. Shura doesn't let circumstances around her discourage her from trying to make the best of things, like in the story about fishing on the Ilya River, where her river-crossing in a boat to an island is full of adventure and danger. They sold the fish at the market, and they bought a ration of products for their hard-earned work. There is a statement she makes that epitomizes what life in a communist country is all about: "In those days, it was necessary to stand in line for everything." (p. 107)

24. This chapter describes an unusual arrangement between the government and those people who wished to try their hand at farming. They are allowed to cultivate "bakhchi" – a term depicting "loaned land where watermelons, corn and all kinds of vegetables were planted." (p. 108) Needless to say, the work was hard, and the harvest was meager. There is one incident that will make you laugh; it involves Shura telling a group of young men that she needed to "check on the bull," and she left. The young men did the same, saying, "I need to check on the bull." They thought it was a polite phrase that Shura used to say she was going to the bathroom. But she really was going to check on the bull. Years later, her friends still teased her using that phrase.

25. This chapter is about the extraordinary practice of planting fields of wheat on high hills in the foothills of the Tien Shan Mountains. This practice was called "Beenam" and it was a sight to see, many terraces going up a hill.

26. During many years in China, there was a ration requirement for all produce, and people were given ration coupons for this. Food rationing was established in China in late 1950s; however, due to the communes (kolkhoz, колхоз, or collective farms) work was mediocre and so was the harvest. Thus, there was always a shortage of produce and goods. Shura makes an observation about those times: “You can’t reason with hunger; everything was eaten up, and not a crumb was left.” (p. 121)

27. Shura becomes proficient at what she does with the produce they manage to get; she becomes a “produce manager.” That means that when people come from the cities to the villages to exchange goods for produce, she needed to establish “diplomatic relations” with the Uyghar (villagers).

28. But Shura is not so good at doing work at home, especially when it comes to milking the cow. She does clean the house and brings wood for the fireplace or oven. Since there was no refrigeration, she had to cook two to three times a day. No food was left.

29. Since Shura continues to describe different facets of life in China, which become tedious details at times, she tries to delve into more interesting subjects at times, like what the young people were doing. She mentions that the young people were grouped according to age (13-15, 16-18, and 18-21 and over). They gathered in homes for prayers and fellowship. On Sundays, after church was over, they would head to the park for some fun. She describes certain “outings” (courtship), which did not interest her at the time since she was more interested in books. Also, she had a young man in Australia, whom she liked and corresponded with. Shura pats herself on the back this one time, when she says that she loved to cook and serve and clean: “I enjoy doing something for others; it brings me pleasure when I can help in a significant way.” That quality, I would say, continues to this day!

30. Here we have another interlude – the genealogy of the Ionka and Prohoroff families. The significant detail here is when Shura states that she married Anatoly Temoshenko when they met in San Francisco, on June 27, 1970.

31. This is a tasty chapter, full of apricot picking and drying of the cut-in-half apricots. They work in a huge apricot orchard. There is also a side story about going down to the cellar and being scared by a toad. Shura says something funny and revealing about her character here: “I apologize, I get sidetracked a little as I’m not a writer, and I’m just gathering my memoirs.” (p. 146) That explains her disjointed episodic descriptions of various circumstances and events in her life. I guess that happens when one tries to dig through the memories that are buried deep in the crevices of the mind.

32. The harsh reality of finding any kind of work to earn money brings us to this chapter on coal mines. Since coal was the main source of heating in China, Shura accepted “working in the coal mine as a fact of life.” (p. 150) That was one way to make money, and beggars cannot be choosers, as the saying goes.

33. Here we go into the fields with Shura and gather the leftover grains and vegetables. Her adventures become our adventures. Her stories begin to draw us into the landscape, and we are “transported” into the story (as Eric says in the foreward of the book).

34. Shura tries to describe the city of Kuldja as one gravel road going through it. Of course, decades later a visit to the city would reveal a modern city with tall buildings and paved roads, like most of modern cities.

35. In this chapter, Shura learns to work with beehives, make honey, sell honey, and keep some for herself.

36. As the book draws to a conclusion – which we know must end by the family finally going to Australia, and then to the USA – we find less and less interest in the farming stories, in the harvests, and the boring life that they are forced to live in China.

37. “To catch up with and overtake America” is the slogan that describes what this chapter is all about. The communist leaders make stupid decisions, one of which is to kill birds, mice, and flies, thinking they ate too much grain and vegetables. The students are forced to

work in the fields and in the gradens, following what Shura calls “the wise leaders” orders. Even after the balance of nature is disrupted so that there is no harvest the next year, it appears that the “wise leaders” don’t want to take responsibility for their unwise decisions. Shura correctly says, “What was sown was reaped.” (p. 161)

38. This is a sad chapter about the death of Shura’s little sister, Masha, who gets sick with diphtheria, and has a difficult time breathing. She is taken to the hospital, and a tube is put in her trachea. However, her condition is so serious that the poor little 5-year-old girl soon dies. Shura mournfully cries: “This was the first death in our home.” (p. 164)

39. The story here takes a dramatic turn. The family witnesses a repressive tactic in schools; whereby certain students are singled out to be put on trial and sentenced to a correctional camp to instill them with socialistic ideqas. This happened to Shura’s aunt, Luba lonko. By the fall of 1959, “some of the Russians began to move to the east, to Shanghai” (p. 166) in secrecy, because the police were watching. Shura’s family of 12 people joins the exodus from Kuldja; they sell everything to get money for tickets to Shanghai; and they depart on November 18, 1959. They manage to reach Urumqi after three days of treacherous travel across the Kinsai Pass. In Urumqi, which was 600 kilometers from Kuldja, Shura has a disturbing “prophetic dream” in which she “sees” three gates, two of which opened for the family to go through, but the third gate “blocked the road.” Sure enough, the third gate was the Viya train station, where they weren’t able to buy tickets to Shanghai and had to return to Kuldja because winter was approaching and they had nowhere to stay.

40. Back in Kuldja, the family begins to plan in earnest to get Luba out of the correctional camp, where she was now imprisoned on the grounds that she was “an American spy” because she wanted to leave the country. KGB agents demanded that Luba “snitch on some of the church leaders” in order to imprison them. (p. 179) Luba refused to comply. Therefore, she was declared to be “an incorrigible element” and forced to a labor camp without a term limit – “until she corrects her

ways!” The labor camp was 7 kilometers from the city, but the family decided to help Luba escape from the intolerable sufferings and hardships she had to endure. During one of the few visits to the camp, they are able to secretly tell her of the escape plan. The plan is carried out during Chinese New Year, February 1960. There was a banquet for the soldiers, a staff party, and Luba was able to sneak out of the camp unnoticed. She went to the prearranged hiding place at their previous neighbors, the Toropovs, who lived in an isolated area at the edge of the city. The authorities search for Luba after she is discovered to be missing at the labor camp, but they can’t find her. Meanwhile, Luba is secretly whisked out of the city with the help of a trucker who was going to Urumqi. At this point, Shura tells us that she visited Luba in Australia in 2008 and wrote down her personal account of what happened during the escape. The story that Luba tells Shura is such a “cliffhanger” with so many twists and turns, that the reader must read Luba’s own words to appreciate the precarious situations that transpired during her escape to freedom. Luba’s story is simply sensational, worthy of reading word for word.

41. By November 1960, the Soviet-Chinese relations deteriorated, and all the Russians began leaving China. However, it wasn’t until May 15, 1964, that Shura’s family made the list. Permission was finally granted for the group of 350 people to depart for Hong Kong. From there they went to Australia because the USA wasn’t accepting refugees at that time.

42. In Australia, the group lives in Adelaide, where they settle down and get jobs. Shura teaches first grade in a Russian School. The big turning point in the entire story comes when guests from America come to visit in March 1968: Alexander E. Shevchenko with his wife Ekaterina, and his son Ben with his wife Luba. They invite Shura to visit them in America. Ben’s wife, Luba (maiden name Solovieff), gathers enough money to send to Shura so that she can catch a flight to America in July 1968. Shura extends her visit several times, and finally the Russian Gospel Temple in San Francisco helps her receive a permanent

resident status through the INS (Immigration and Naturalization Services). The rest, like they say, is history!

There is more to Shura's story. She feels the need to continue telling the reader what happened after she became a permanent resident in America. She tells of her marriage to Tony Temoschenko in 1970; her moving to Oregon and getting a teaching assistant job at Parkersville School, working with Russian Old Believer children; and other stories. The one story that perplexed me was the story of Ben's wife, Luba, dying of cancer in May 1972 at the young age of 33. "Why?" asks Shura. Her answer: "But only God knew why." (p. 235) Shura does not mention that Luba died of preventable breast cancer; perhaps she didn't know the entire story like some of us did, about how certain church members prayed that God would heal her, and how they encouraged Luba to believe in God's healing power, instead of going for cancer treatments. Some said that Luba herself felt a tinge of vanity and didn't want to live with a disfigured chest if surgery was to be an option. Sad to say, Ben "became a widower with five children."

43. This chapter follows the genealogy of the Temoschenko family.

44. Shura gives an excellent account of her career in Oregon with the Russian Old Believers. She gives a brief history of how a schism occurred in Russia in the mid-17th century, and the Old Believers (or Old Ritualists) decided to break away from the government-sanctioned Orthodox church. Shura relates that the main difference between the Orthodox Christians and Old Believers was in the dress code (the women wore long dresses, the men wore beards), and in how the Holy days and fasts were observed.

45. This final chapter is titled "Biography of Alexandra Temoschenko." Actually, it should be titled "Autobiography" because Shura writes about herself in the first person. The chapter is a recapitulation of most of the information already covered in the book. There are a few details that are new, like her water baptism when she was 18-years-old, where she confesses: "No, I did not experience some earth-shattering conversion; God simply touched my heart, and I believe that this was

the rebirth of my soul.” (p. 261) There is also an interesting confession about a potential marriage to a fellow named P.L. in Australia, and there is an engagement party where Shura felt “like I was at my own funeral” and where “all this was happening to me as in a bad dream.” (p. 263) The engagement is called off, and Shura marries Tony later in America. Interestingly enough, she mentions the name of the famous poet Rodion M. Berezov being at that wedding in San Francisco, “and he wrote us a wonderful poem.” (p. 268) Shura also reveals something new about herself at the end of this autobiography: she was diagnosed with cancer in 1985 at the age of 40. After chemotherapy treatments, her prognosis turned out positive and she concludes: “Since then, 26 years have passed and I’m alive and well. Isn’t this God’s mercy? There’s no other explanation! I think that God had other plans for me. I’m grateful to Him that he prolonged my life!” (p. 270)

I end my analysis and synopsis of Shura’s book with Chapter 45. Shura does add an extraneous chapter about the Gabitov family, former neighbors in Kuldja, but the story of their youngest son Naeel is only of interest to Shura.

However, I must say that Shura placed some fantastic photographs at the end of her book!

Pentecostal Church in Kuldja 1936

I was interested in seeing what Shura's book in the original Russian looked like – before it was translated by Boris & Sarah Prasoloff and others. Sarah had a copy of the original Russian book, and I copied several pages to see Shura's original work.

ПУТЬ В ТРИ ЖИЗНИ

Дед Пётр Т. Ионко

Путь длиною в три жизни
Длится чуть ни сто лет!
Начинал путь когда-то
В Украине мой дед.

Был он молод, а мама
Лишь девчушкой была...
Но запомнила ясно
Все Господни дела.

Повторяла мне мама
Свой чудесный рассказ,
Я всё в сердце слагала,
Слыша это не раз.

Украину оставив,
Они шли на Урал,
Через них на Урале
Бог погибших спасал.

Мама Надежда Ионко
Прохорова

А затем на границу
В Казахстан их привёл,
И как в древнее время
По пустыне их вёл.

Принял бедных, голодных
Пилигримов Китай....
А затем Филиппины,
США, Парагвай.....

Шура Тимошенко
Прохорова

Мы в Австралии вольной
Себе место нашли,
А другие на север
В край Канадский пошли.

Путь длиною в три жизни!
Продолжение есть!
Наши дети и внуки
Понесут Божью весть!

Слава, честь, поклоненье
Тебе, вечный наш Бог!
Путь длиною в три жизни
Совершить нам помог.

Generations (the English word used in the title) is actually better rendered in Russian as “Поколения”. Thus, “A journey of three Generations” would be accurately translated as “Путешествие трех поколений.”

Путь длиною в три жизни

Как быстро убегает время! Со временем уходят в небытие и все дела минувших дней. Ослабевают память, и это точный признак старости. Вот и мне уже за шестьдесят, а ведь не верится! Сердце и чувства человека не стареют.

Часто приходят мысли о прошлом, о пройденном пути жизни, о том, как Господь чудесным образом вёл свой народ, в том числе и меня, и наш род. И хочется сказать: «О, как велики и чудесны дела, Твои, Господи Сил! Как безмерна милость Твоя к нам, недостойным! Чем мы лучше других, что Ты забрал нас из глубинки России, Украины и вёл до сих пор!»

Вот я и решила записать воспоминания о прошлом, и о прошлом своих родственников. Расспрашивала родных, задавала вопросы. Жаль только, что я не сделала этого, когда были живы дед и бабушка, мама и папа. Как-то не было времени, а, возможно, и интереса. И вот теперь, когда уже племянники и племянницы стали взрослыми и частенько задают вопросы о прошлом, о предках, о странствовании, и как мы оказались здесь в Америке, Канаде, Австралии, решила написать то, что ещё помнится, что записала со слов старших родственников.

Начну собственно с того, что знаю. Вот ис-

Путь длиною в три жизни

Как быстро убегает время! Со временем уходят в небытие и все дела минувших дней. Ослабевают память, и это точный признак старости. Вот и мне уже за шестьдесят, а ведь не верится! Сердце и чувства человека не стареют.

Часто приходят мысли о прошлом, о пройденном пути жизни, о том, как Господь чудесным образом вёл свой народ, в том числе и меня, и наш род. И хочется сказать: «О, как велики и чудесны дела, Твои, Господи Сил! Как безмерна милость Твоя к нам, недостойным! Чем мы лучше других, что Ты забрал нас из глубинки России, Украины и вёл до сих пор!»

Вот я и решила записать воспоминания о прошлом, и о прошлом своих родственников. Расспрашивала родных, задавала вопросы. Жаль только, что я не сделала этого, когда были живы дед и бабушка, мама и папа. Как-то не было времени, а, возможно, и интереса. И вот теперь, когда уже племянники и племянницы стали взрослыми и частенько задают вопросы о прошлом, о предках, о странствовании, и как мы оказались здесь в Америке, Канаде, Австралии, решила написать то, что ещё помнится, что записала со слов старших родственников.

Начну собственно с того, что знаю. Вот ис-

The title of the book “Путь длиною в три жизни” could also be translated as “A path three lifetimes long” (Путь = path).

тория маминого рода, их путь.

Моя мама, Надежда Петровна Ионко, родилась 6 февраля 1924 года в Украине, в селе Базилево (или Иваново?) Николаевской области Новобугского района. Там же родился и её отец – Пётр Тимофеевич Ионко. Его семья и родственники также проживали в той местности с незапамятных времён. Я не много знаю об их прошлом, знаю только, что они занимались земледелием, были крестьянами, или по-нашему – фермерами.

Мать деда Петра, Мария Шлайфер, была еврейкой. Женились Тимофей и Мария против желания родителей, особенно с её стороны. Мария приняла православие, и поп, втайне от всех, ночью их обвенчал, после чего родители Марии отказались от неё. У Марии и Тимофея родились дети – два сына и пять дочерей. Старшим был мой дед Пётр Т., затем сёстры Анна, Мария, Феня, Фрося, Нина и младший брат Яков, который умер молодым. Анна вышла замуж за Ефрема Шевченко, у них было четверо детей: Иван, Александр, Вера и Анна. Мария вышла замуж за Аврама Нечига, и у них была одна дочь, Евгения (Геня), которая родилась в 1913 году. А в 1914 году мужа Маши убили на войне, и она осталась вдовой. Замуж больше не вышла, прожила с дочерью до глубокой старости.

Машу и Анюту я хорошо знала, застала их в живых, ещё когда приехала в Америку в 1968 году. Феня была замужем за Яковом Бакуменко, детей у них не было. Фрося вышла замуж за Степана Неус, у них было несколько детей, точно не

знаю сколько. Наши родители переписывалась с ними, когда я была маленькой, но подробностей об их семье я уже не помню. Нина вышла замуж за Невгоденко, имени его не знаю. У неё было три дочери: Маруся, Вера и Оля. С ними я встречалась в 1973 году в Краснодаре.

Все они, род Ионко, жили в одном селе. Мой дед был женат на Ефросинье Савельевне Алещенко. У них было 11 детей, но только четверо выжили, остальные умерли маленькими. Мама моя была старшей, затем в 1927 году родился брат Петя, и уже в Китае родились Павел – в 1935 году, и Люба – в 1938 году.

На Украине они жили безбедно, работали. Все были православными христианами, ходили в церковь, молились всем святым, ревностно соблюдали все обряды.

Двадцатые годы

Наступили двадцатые годы. После революции жизнь стала трудной, но в то же время пришла относительная свобода для проповеди Евангелия на Украине.

Из Нью-Йорка под водительством Духа Святого были посланы братья Иван Ефимович Воронаев и брат Колтович, чтобы принести благую весть полного Евангелия в Болгарию, где Господь зажёл огонь Пятидесятницы. Много тысяч обратились от тьмы к чудному свету правды. В 1921 году Господь повелел им отправиться в Украину. Это был год, когда страшный голод постиг Россию и Украину, и много людей погибло. И вот в это тяжёлое время Господь послал своих слуг с вестью полного Евангелия, чтобы принести утешение народу. Они начали свой труд в г. Одессе, где Господь обильно благословил их. В 1924 году образовался Одесский областной союз христиан веры евангельской, в состав которого вошли многие из общин на юге Украины. За пять с половиной лет появилось около 350 общин и групп, общей численностью в 17 000 членов. Волна великого пробуждения прокатилась через всю Россию и Украину, люди были крещены Духом Святым со знаменем иных языков. Присутствие Божье подтверждалось чудесами и знаме-

ниями. Дары Духа Святого были очевидны.

Братья Воронаев и Колтович очень много трудились в деле распространения Полного Евангелия, ездили по городам и сёлам, проповедуя и приводя людей к истине. Рассказывали такой случай. Однажды, посещая церкви, они столкнулись с известным в то время гипнотизёром Петуховым, который изучал «чёрную магию», выдавая себя за чудотворца.

Заинтересовавшись Евангельским движением, он захотел увидеть Воронаева. Встреча состоялась зимой, когда Воронаев и Колтович ехали на санях, чтобы посетить одну из церквей. К ним присоединился Петухов. Дорогой Петухов решил усыпить брата Воронаева и для этого приложил всё своё искусство, но так и не смог этого сделать. Правда, кони почему-то понеслись, и Петухов на ходу свалился в снег. Когда его подняли и стали расспрашивать, что случилось, он признался, что сила, которая в брате Воронаеве, превозмогла его силу, и он не смог устоять против неё. Впоследствии Петухов обратился к Господу, как тот Симон-волхв, о котором говорится в Евангелии.

В 1929 году брат Воронаев был арестован и сослан в Сибирь, где и умер после многих страданий. (Взято из воспоминаний А.Е. Шевченко.)

В 1925 году мой дед, его семья и некоторые из его сестёр обратились к Богу. Подробности их обращения я не знаю, знаю только то, что они стали очень ревностными последователями Евангельского учения, полностью доверялись Ду-

ху Святому, который через пророческое слово наставлял их и вёл.

Вскоре после того, как семья моего деда и его родственники обратились к Господу, где-то в 1925–26 гг., верующие их местности получили откровение через пророчество, что им предстоит путь в Китай. Представляю, каким шоком стало для них это пророчество, ведь где находится Украина и где Китай! Многие тысячи километров разделяли эти страны. Некоторые даже не знали, что существует такая страна – Китай. В наше время это, возможно, никого бы и не удивило. Мир стал мал и тесен. А в то время для людей, которые не выезжали дальше своего районного центра, Китай, наверное, был на таком же расстоянии, как Земля от Луны!

Им было сказано: «Посылаю вас на труд». Всем сердцем доверились они этим словам пророчества. Дух Святой также открыл, что Украину и Россию постигнут великие бедствия, кровопролитие и разруха. Миллионы людей погибнут, но кто доверится Господу, тот будет избавлен.

Прощай, Украина!

И вот настало это время. Весной 1928 года посеяли пшеницу, овёс. Им было пророческое слово: «Вы сеете, а жать не будете». Перед самой жатвой снова было слово: «Настал час, народ мой, выходите!» Братья и сёстры начали распродавать имущество, скот, птицу. Нелегко было это сделать. Оставить всё нажитое, оставить место, где жили деды-прадеды, оставить родных и знакомых и двигаться в неизвестность! Это событие многих взволновало. Люди говорили: «Куда вы едете? Опомнитесь! Всё равно вернётесь!» Верующие тоже не все поверили этому откровению. Ведь в тот год на полях уродил богатый урожай, всего было вдоволь, и, конечно, трудно было поверить, что сюда может придти голод. Но несмотря ни на что поверившие Божьему откровению продолжали свои сборы. И Бог послал им успех – всё было распродано, упаковано на телеги. И вот, помолившись, беженцы отправились в путь.

До Нового Буга ехали на телегах, затем погрузились в железнодорожные вагоны и отправились в сторону Урала. Первая остановка по повелению Духа Святого была в Нижнем Уральске. Некоторые поселились в Уральске, но большая часть переселенцев разместилась в окрестных де-

ревнях и на хуторах. Во всех местах, где останавливались верующие, проводились Богослужения с пением и проповедью Полного Евангелия.

На Урале жило много старообрядцев. Трудно было начинать с ними беседы о вере в Бога, ведь они считали, что их вера – самая старая и правильная. Хотя, надо сказать, что им очень нравилось пение приезжих украинцев.

А петь они умели очень хорошо и задушевно. У моего деда был прекрасный голос, и его сестры пели хорошо. (По рассказам деда, в молодости, во время службы в царской армии, он был главным запевалой в полку).

И вот, собираясь по вечерам в чьей-нибудь хате, верующие пели духовные псалмы, которые были чем-то новым для местных старообрядцев. И Бог совершал свою работу на Урале. Многие обратились к Богу и были крещены в воде и получили духовное крещение. Вот некоторые семьи, которые примкнули к верующим: Локтев Егор И. с семьёй, Дроздовы, Сизинцовы, Копейкины, Пустобаевы, Соловьёвы и многие другие.

Вера Ильина (бывшая Шевченко) рассказала мне такой случай. Однажды зимой 1929 года она со своим братом Сашей Шевченко возвращалась из собрания. И вдруг они увидели на небе чудесное явление от Господа. Сначала их внимание привлекла огненная звезда на западе, мерцавшая необычным светом. Затем на небе открылся круг, и в нём появилась страшная картина войны. Пушки, танки, человеческие трупы, огонь и кровь – всё смешалось. При этом было сказано:

«Великое бедствие и кровопролитие. Страшное разрушение грядёт в Украину и Россию. Миллионы погибнут». Это откровение исполнилось через 11 лет во время Второй Мировой войны. Мы только слышали обо всех страшных бедствиях и сердечно благодарили Бога за то, что Он вывел нас из тех мест.

Прожив в Уральске два года, в конце 1929 года, верующие получили указание от Духа Святого ехать в Казахстан, в г. Алма-Ату.

Казахстан

Приехали в Алма-Ату в 1930 году. Многим уверовавшим на Урале также было повеление от Духа Святого присоединиться к группе украинцев и следовать в Китай. В Алма-Ате прожили они год. Жили в горах, в выкопанных землянках, покрытых камышом. Условия жизни были очень тяжёлые, но они не унывали. Как и на каждом месте при временных остановках и поселениях проводили собрания, и Господь приобщал спасаемых к церкви. Почти каждое утро собирались на молитву. По воскресеньям проводили богослужения с участием хора. К этому времени в общине уже насчитывалось около 300 человек. Трудились, как могли, и физически и духовно.

В Казахстане в то время было очень много ссыльных из духовенства. И верующие старались из своего пайка уделить что-то этим заключённым, носили им передачи. А голод усиливался по всей стране.

Из Казахстана беженцы направились в Узбекистан, в г. Фергану. Почти все взрослые устроились работать на фабрики, а молодёжь работала в питомнике. Через некоторое время им было сказано двигаться в г. Жаркент (Панфилов).

Путь был нелёгким. Встречные страшали,

говоря, что их туда никогда не пустят, арестуют. Везде требовались пропуска и разрешения. Но многие шли на риск.

Город Жаркент был пограничным, и чтобы въехать в него, нужно было специальное разрешение. Но, уповая на Бога, они двигались вперёд. Передвигались на подводах. Каждый день молились Богу о поддержке и просили Его водительства. Было ясно сказано: «Я Сам закрою глаза стражам и проведу вас. Не бойтесь!»

После двух недель неопределённости в пути путешественники приблизились к главному контрольному пункту. Мучило сомнение: «А что если и в самом деле арестуют и отправят в ссылку?» Когда довольно большая группа людей подъехала к проверочному пункту, их остановили и потребовали документы. Только один молодой человек, Фёдор Д., действительно имел пропуск для себя и своей семьи для проезда на работу в г. Жаркент. Он вышел вперёд и, предоставив документ, сказал солдатам, что все эти люди едут с ним на работу. Солдат взял пропуск, внимательно изучил его и вернул Фёдору, просипев: «Всё в порядке, можете ехать!» Он даже указал им дорогу, по которой можно быстрее доехать до Жаркента. Не чудесны ли дела Божии? Отъехав немного в сторону, они все преклонили колени и возблагодарили Бога за Его чудное руководство. Теперь Божий план относительно переселения в Китай, о котором было предсказано в 1926 году, стал для них более ясным.

К вечеру того же дня приехали в Жаркент.

Прибыли переселенцы на место в 1931 году и прожили там почти три года.

Тем временем в стране начался голод. Иначе как искусственный его охарактеризовать нельзя. Правительство решило в корне сломить волю людей, особенно тех, которые противились советской власти. Забирали у людей всё, до последнего зёрнышка. Нет, сами коммунисты не голодали, у них было всего в достатке, жили они как настоящие капиталисты, голодал и вымирал простой народ.

К этому времени уже всем стало известно о том ужасном голоде, который пришёл на Украину. Невольно вспоминались пророчества, услышанные ещё тогда, когда в Украине было изобилие, которым многие не поверили.

Целые сёла вымирали в Украине. И причиной тому не был неурожай или какие-либо природные или климатические бедствия. Украина была богата на черноземы, её называли «житницей, кормилицей страны». Истинная причина заключалась в том, что очень многие крестьяне не хотели вступать в колхозы, не хотели подчиниться сталинскому приказу. Цель дьявольской тактики Сталина – сломать народ и его волю, поставить на колени, подчинить себе. И он имел в этом успех. Людей всех сравнивали. Трудолюбивых – раскулачивали. Многим, наверное, непонятно это слово – «раскулачили». При советской власти трудолюбивых крестьян, тех, кто собственными руками создал свое хозяйство, называли «кулаками». Чтобы создать равноправие,

т. е. чтобы все были бедными, у этих так называемых «кулаков» забирали буквально всё и выгоняли из дому на произвол судьбы, что означало «раскулачили».

Жить в Жаркенте было очень тяжело, работы было мало, голод усиливался с каждым днём, но Господь не оставлял своих. В это время тысячи, а возможно, и сотни тысяч людей старались покинуть Советский Союз и уехать за границу, для того чтобы выжить и спасти своих детей от голодной смерти и от безбожного правительства. Многие старались пробраться в Китай. Китай граничит с Россией на протяжении нескольких тысяч километров. Старообрядцы, жившие в Сибири, на реке Амур или на Дальнем Востоке, переходили границу возле города Харбина и его окрестностей, хотя и этот путь не был легким. Границы в то время охранялись, но не так, как в наше время. Были пограничники, заставы, но перейти границу всё же было можно, хотя и с большой опасностью. От Жаркента до китайской границы было около 40 километров, и многие перебежчики использовали для перехода именно это место. Если ловили на границе, то сажали в тюрьму или отправляли в лагерь. Но люди шли на всё. Нанимали проводников, которые знали все тропы и дороги. Платили им большие деньги. Среди проводников были честные, а были и такие, которые, переведя через границу, грабили и убивали людей. Кому пожалуешься? Бывало, что и местные жители в Китае, в основном уйгуры, нападали на беззащитных перебежчиков, грабили, насиловали, уби-

вали. Каждый человек, прошедший этим путём, имеет свою историю.

Для некоторых переход был легким. Вот что рассказывал наш знакомый о своём переходе: «Наш переход через границу был прост. Отец сначала пошёл сам, разведать путь и вернулся назад. Распродали мы все свои вещи, купили три лошади, погрузили весь наш скарб, детей – маленьких и постарше, и ночью отправились к границе. Отец уже знал дорогу, и мы благополучно перешли границу без всяких приключений». Вот так без проблем и очутились они в Китае. Другим приходилось очень трудно. Многих ловили на границе, отправляли назад. Но люди не сдавались. Снова и снова пытались пересечь границу.

Особенно трудно было переходить границу семьям с маленькими детьми. Один человек рассказывал, что когда они переходили границу, его тётя дала своему маленькому ребёнку опиум, чтобы он спал во время перехода. Границу они перешли, но ребёнок умер от принятого наркотика.

Если у людей были деньги, драгоценности, ценные вещи, им легче было начинать жизнь в Китае. У наших родственников не было ничего. За время странствования по России, Казахстану, Узбекистану они прожили всё, что у них было. Осталась только одежда на плечах, постель и необходимая утварь.

На переходе через границу

Голод усиливался. Собираясь, каждый день братья и сёстры вместе молились, обращаясь к Господу. Многие уже перешли в Китай. Вот как рассказывает тётя Вера Ильина (Шевченко) об их переходе через границу:

– Получили мы повеление от Господа собраться вечером в молитвенный дом. В нашей группе было 46 человек. Были и старые, и дети малые. Собирались по одному семейству, чтобы не вызвать подозрений у патрулей и у соседей. К вечеру все были в сборе. Каждая семья должна была запастись продуктами хотя бы на неделю. У всех в руках были сумки, котомки, посохи. Взяли с собой посуду для воды, знали, что надо будет идти через пустыню.

Все находились в молитвенном состоянии, но страх всё же подкрадывался к сердцам. А что если поймут нас? Тогда точно тюрьма или казнь. Но Господь укреплял нас Духом Святым. Молились долго. Вот уже и 10 часов вечера. Когда же выходить? Господь через пророчество сказал нам: «Выйдете с пеннем и ликованием!» Мы думали, как же это может быть, ведь везде патрули, да и тишина на дворе, не было даже ветерка? Вот уже и 12 ночи. И вдруг среди ночной тишины послышался сильный шум ветра. Откуда он

Господь, благослови нас, стариков

Герри Дейвис, Пастор Христианской Церкви в Кенби

В Псалме 91-ом говорится: «Праведник цветёт, как пальма, возвышается, подобно кедру на Ливане. Насаждённые в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего. Они и в старости плодovitы, сочны и свежи». Пс.91:13-15.

Я приближаюсь к старости. Конечно, слово «старый» зависит от взгляда на жизнь и от возраста. Мои внуки давно видят во мне старика, хотя мне всего 64 года. Мои же знакомые, которым за восемьдесят, видят меня как молодого человека. Я же думаю, что 64 - это чуточку старше среднего возраста. Я нахожу, что я такой же энергичный, как я и был, ну, например, в возрасте 63 лет! Конечно, я не обращаю внимания на слуховой аппарат, костыли или же вздутые вены на ногах, сердечные заболевания и морщинки! Если этот возраст можно назвать старостью, то мне нравится такая старость!

Бог также любит старость. Это потому, что он Сам «Ветхий днями» (Даниила 7:9,13, 22). Ветхий - это старше чем старый. Он есть Вечный, это значит старый и новый, всё в одном. Бог даёт обещание старым людям в Псалме 91-ом. Оно заключается в следующем: если будешь праведно ходить перед Господом и исполнишь свои обещания, то жизнь твоя будет плодоносной даже в старости. Это чудесное обетование, потому что оно сравнивает нас, стариков, с плодоносными де-

In the Russian version of the book, there are several рассказы (stories) that are appended at the end. This one about old folks was interesting for me!

Shura Temoschenko's book – "A Journey of Three Generations"

Review by Paul J. Wigowsky

Alexandra Temoschenko's book, *A Journey of Three Generations*, is a well written story about a journey from the old country (Russia, Ukraine) to the new country (Australia, United States). Her account of her grandparents and parents is sketchy; those memories were not recorded from previous generations. The best part of her book is when she begins to tell the story of her own life and the memories that made an impact on her. The twenty years in China are presented like a photographic journey through a child's and a teenager's eyes. There are many people that accompany Alexandra (Shura) on her journey in China and afterwards to Australia and the United States, and she mentions them in the book as a reminder of the many faces that still lingered in her mind. Some individual stories, like the story of Luba Lonko's escape from a correctional camp, are very dramatic, and the suspense makes the reader want to know more. There are numerous adventures that each of the real people in her "biographical documentary" have, and each adventure evokes a memory and a mental picture of the difficult times in which the people lived. The Soviet Union was a place to escape from, and China was a temporary refuge. The hope of the future and life in a free world – away from Communism – is the story that unfolds as the reader is continually reminded that God was leading the way through prophecy and providence. It was the goodness and mercy of God that Shura experienced in her journey from China to America. As she states in the chapter that recapitulates her entire journey: "I thank God from the bottom of my heart for directing my life!" And the reader thanks Shura for sharing that wonderful story of her life.

[comments, corrections, and review – by Paul J. Wigowsky]

Second overall comment about the book: Fantastic story of Shura's life in China, coming to America, and all of her adventures in between. The subtitle of the book, "A Biographical Documentary," is appropriate, even though the author writes that she was "gathering her memoirs." (p. 147) The format of the book is basically good – the mostly short chapters follow a chronological timeline of what Alexandra (Shura) remembers of her grandparents, parents, and her own life. The chapter on "the Genealogy of the Lonko/Prohoroff Families" probably would have looked better as an "Appendix" at the end of the book – right before the fantastic photo album that concludes the book. Also, the comprehensive and recapitulating chapter "Biography of Alexandra Temoschenko" should have been the concluding chapter in the book. It has the dramatic closing line that belongs at the end of the book: "I thank God from the bottom of my heart for directing my life!" Also, I wonder if the scripture at the end (Psalm 16:6) was meant to be quoted in full: "The lines have fallen to me in pleasant places; Indeed, my heritage is beautiful to me."

<https://wigowsky.com/RGT/Church/ShuraRus.pdf> (excerpts, Shura's Russian version)

ADDENDUM

Alexandra (Shura) Temoschenko told me of a list of names that she had from the people she remembered from Kuldja, China. She sent me the list (Russian), and I added English transliterations. Thanks, Shura! Expert genealogist!

Павел: Все ли имена с этой фотографии в Кульдже 1936 года?

Шура: Это только часть людей, но почти все люди на этой карточке в моём списке.

Pentecostal Church in Kuldja 1936

Список семейств Церкви Пятидесятников из Китая, г. Кульджа от 1933 года.

Собрала и составила список Александра Тимошенко (Прохорова) при помощи родных и друзей в 2020-ом году. Если не всё точно, то приношу извинения.

«+»- этот знак обозначает, кто на ком женат или за кем замужем.)

А. Авраменко Гавриил Иванович и Елизавета: приёмная дочь (Прасковья) Паша + Акимов Андрей.

Акимов Андрей и Паша Авраменко: Николай, Александр, Рая, Павел + Лиля Ильина, Петя.

Алещенко Матрёна: сын Александр + Вера Волкова.

Ананьин Иван и Анна: Павел, Лида, Юрий + Надя Диких, Валя + Николай Ненашев,

Женя + Иван Турко.

Архипов Василий и Анна: Борис + Пащенко Вера, Костя + Прохорова Лиля, Владимир + Ванда,

Геннадий + Чиркова Надя, Нина + Зайцев Анатолий.

Архипов Константин и Лиля: (дети: Галина, Александр, Иван.)

Б. Баталыгин Алексей и Прасковья: дети: Владимир + Клава + Сизинцова Зоя, Михаил+ Ярославская Надя, Люба + Бондарев Николай, Николай + Бурматова Ира.

Беломесовы: дети – Шура, Сара и Николай

Барановский Владимир и Ксения : Вера + Куринов Иван, Нина + Бельский Франк.

Бурматовы: Нина + Гребенщиков Георгий, Николай + Коленко Лида, Ира + Баталыгин Николай,

Николай мл.+ Тищенко Люба.

Барышев Василий и Неля: Рая + Баталыгин Александр, Костя, Володя, Ава, Лида + Николай Чирков, Виктор, Вася, Саша, Тамара.

Брачунов Иван и Пана: Аливетина + Джон Бруй, Вера, Надя + Александр Дубенко, Люба +Алекс Тропик, Фрида, Николай и Александр.

Бондаревы: Николай + Люба Баталыгина, Андрей + Тоня Копейкина, Василий, Илья.

Букаревы: Тава, Рая, Александр, Лиза, Надя.

В. Водопьянов Максим: Катя + Шевченко Александр, Надя + Михаил Ильин, Николай + Рыльцева Зина, Григорий + Тарасенко Люба.

Вакуленко Трофим и Александра: Иван, Валя + Землянский Прокопий, Катя + Темнов Алексей,

Поля + Саморуков Алексей, Лена + Голин Валентин.

Величко Василий и Прасковья: Андрей + Лена Сизинцова: их дети: Павел, Вера, Рувим, Рая, Пётр, Николай, Соня, Вена.

Винаев Даниил и Елизавета: Иван + Вера Щербакова, Поля + Анатолий Иванов, Катя + Павел Лизогубов, Рая + Иван Уфимцев, Павел + Лида Щигрова, Надя + Анатолий Прохоров.

Волкова Груня и Усён (Николай): Галя, Рая + Абакумов Владимир, Вера + Алещенко Саша, Саша, Павел.

Г. Голин Константин и Аграфена: Василий + Таня Пащенко, Валентин + Лена Вакуленко,

Тамара + Анатолий Темнов, Люба + Викентий Козулин, + Станислав Нэстэка, Анатолий + Женя Дроздова + Лена Козина.

Гилёв Панкрат: Надя + Маховский Александр, Вера, Владимир, Пётр, Анна + Барышев Виктор.

Гилёв Лукьян: Яков + Дина Куринова, Павел+ Фаина Налобина, Пётр+ Вера Кондратенко,

Алексей + Вера Жак, Люба + Михаил Уфимцев, Анатолий + Лида Диких, Николай + Вера Бурек.

Гребенщиковы: Георгий + Нина Бурматова, Николай + Люба Мерошниченко + Лена Корзухина, Владимир + Вера Усачёва, Галя, Поля + Михаил Иванов.

Георгиева Есфирь: Владимир, Виктор, Фаина, Александр.

Д. Дроздов Иван Васильевич и Локтева Евгения Васильевна: Анастасия + Тарас Копейкин, Егор (Георгий И.) + Прасковья Пустобаева, Панна + Василий Копейкин, Михаил + Анастасия Пустобаева, Иван + Вера Думановская - Лагоденко, Антонина + Иван Куринов.

Дроздов Михаил и Анастасия: Владимир, Анатолий + Надя Щигрова, Саша + Руфа Щербакова,

Женя + Анатолий Голин, Рая + Анатолий Ярославский, Сергей + Анна Ледяева, Юра.

Дроздов Иван и Вера Думановская - Лагоденко: Лида + Николай Уфимцев, Нина + Николай Новиков, Рая + Роман Боцян, Николай, Валя + Котков Михаил.

Демченко Савостей и Дуня (Евдокия): Лида + Фёдор Теников, Самуил + Галя Яковлева, Вера + Виктор Тупицын, Надя + Павел Косицын, Саша + Лида Кузнецова.

Демченко Андрей и Мария: Григорий + Наташа Тарасенко

Данченко Михаил и Лиза: Николай + Мария Локтева, Вера + Костя Шевченко, Василий.

Диких Андрон и Фёкла: Пётр + Ольга Филипенко, Иван + Люба Иванова, Саша + Тоня Ненашева,

Надя + Юрий Ананьин, Люба + Саша Копейкин, Лида + Анатолий Гилёв.

Думановский Леонтий и Евгения Нечега (её мама Маша Нечега-Ионко): Пётр + Рая Пустобаева,

(дети: Пётр+Виктория Ильина, Давид + Людмила Фокина, Катя + Владимир Беспалый,

Виктор + Таня Тарасенко, Саша.)

Вера + Василий Дубенко,(дети: Руфа + Александр Сороковский, Сара+ Владимир Тарасенко,

Соня + Филипп Бичер, Люба, Вася + Люба Кострикина). Павел + Таня Кривоногова, (дети: Аня и Ленорд.) Иван + Моника Бричёк, (сын: Рассел). Сара + Борис Прасолов, (дети: Юрий, Эрик,

Маша + Алексей Лабунский.) Саша + Рая Величко, (дети: Джереми, Владимир, Павел + Эдди.)

Надя + Петя Локтев (дети: Марк, Михаил, Катя + Патрик Шукеров.)

Дубенко Иван и Дуня (Евдокия): Николай + Наташа Прасолова, Григорий +Дина Шевчук, + Лена Багина, Василий + Вера Думановская, Пётр + Валя Пустобаева, Фёдор, Александр + Надя Брачунова.

Ж. Жижин: Пана+ Иван Брачунов, Катя, Мария.

Журавлёв Прокопий

З. Землянские: Паша + Григорий Коленко, Прокопий + Валя Вакуленко, Василий, Алексей + Дуся.

Зозулины: Александр + Люба Иванова

Зайцевы: Алексей, Анатолий + Нина Архипова, Рая, Зоя, Катя, Валя, Ира + Григорий Тарасенко.

Закатченко: Рая+ Фёдоров + Андрей Радий, Поля + Корзухин, Иван + Тарасова Дуся.

И. Ионко Пётр Т. и Ефросинья С. Алещенко: Надя + Николай Прохоров, Пётр + Анна Сизинцова,

Павел + Корнеля Мусял, Люба + Иван Темнов, Лиля + Пётр Ненашев.

Ионко Пётр П. и Анна П. Сизинцова, Вера + Борис Бондарцев, Аля + Джон Радке, Нина, Рая, Александр + Галя Тарасенко.

Ионко Павел Петрович и Корнеля Мусял: Роберт + Щелли, Давид.

Ильин Митрофан и Мария.

Ильин Яков и Пелагея: Мария + Иосиф Локтев, Михаил + Надя Водопьянова, Иван + София Ницук, Лена + Анатолий Казачук.

Ильин Михаил и Надежда Водопьянова: Виктор + Лида, Владимир + Вера Пустобаева,

Сара + Ричард Михальский, Фёдор + Валя Тарасенко, Наташа + Николай Щигров, Руфа + Вячеслав Лапинский, Лиза + Павел Чирков.

Ильин Иван и София Ницук: Вера + Михаил Дацюк, Пётр + Люба Светличная, Иван + Лида Лукьянюк, Лиля + Павел Акимов, Павел + Анна Лукьянюк, Рита + Михаил Дубенко.

Ильина Александра: сын Кирилл + Вера Шевченко: Павел + Лиля Соболева, Пётр + Неля Крапивкина,

Руфина + Арам Шевчук, Лиля + Павел Романов, Надя, Саша, Иван.

Иванов Иван и Анна: Михаил + Поля Гребенщикова, Анатолий + Поля Винаева,

Сергей + Зоя Кузнецова, Люба + Иван Диких + Василий Копейкин, Николай + Люба Лизогубова.

К. Камарчук Поля: сын Геннадий

Калачёва Елена: Дочь Александра + Харитонов Пётр

Калашников Захар и Анна: Егор + Дуся, Виктор + Люба Щербакова, Дмитрий + Роза, Люба + Дмитрий Чабан, Рая, Вера, Василий + Рая Ященко.

Калемины: Виктор + Нина, Тамара + Кузнецов Семён, Рая + Павлов Григорий, Нина + Макаров Владимир.

Корзухин Пётр и Поля Закатченко: Владимир, Лена + Селиванов Юрий + Гребенщиков Николай, Катя, Александр, Нина.

Коленко Григорий и Паша (Прасковья) Землянская: Тимофей+ Катя Уфимцева, Пётр,

Лида + Бурматов Николай, Нина + Корабельников Владимир, Зоя, Павел, Алла, Надя, Вера.

Козловы Григорий и Мария.

Копейкины: Тарас и Анастасия Дроздова: Николай, Александр + Люба Диких, Тоня+ Бондарев Андрей, Люба + Николай Минченко, Николай.

Копейкины Василий и Пана Дроздова + Люба Диких: Рая + Сергей Зигаревич, Николой, Нина, Сергей, Александр, Люся.

Корниенко

Козины Иван и Татьяна: Шура + Кузнецов Илья, Катя + Силкин, Владимир + Люба Стогнева, Сергей,

Лена + Павел Кондратьев + Анатолий Голин, Наташа + Пётр Филипенко.

Кузнецов Илья и Шура Козина: Василий, Михаил, Николай, Зоя, Лида, Владимир, Дуся, Надя.

Кондратенко: Вера + Пётр Гилёв, Павел+ Лена Козина.

Кузнецова Оня и Мироня: Лена + Игорь Вабницкий

Козулины Виктор и Настя Поркулова: Шура, Викентий + Люба Голина, Вера, Михаил, Зина, Лида.

Коренцовы Иван и Анна : Тоня + Симонов, Лида + Ицкович, Борис, Влас + Надя Землянская.

Коренцов Николай и Ганна Пащенко.

Кривулин Алексей и Анна: Зоя + Вена Беккер.

Кусмарцев Алексей и Надя Прохорова: Саша, Галя, Наташа, Толя.

Куринов Михаил и Евдокия: Николай, Иван + Антонина Дроздова, + Вера Барановская,

Дина + Яков Гилёв.

Колесниченко Павел и Елизавета: Дина, Геннадий + Аня Скрынникова, Виктор + Елизавета Адамс, Надя + Семенютин Василий, Вера + Понькин Евгений, + Шевчук Александр.

Кравченко Тимофей и Даша: Поля + Виктор Кривоногов, Николай.

Крапивкин Лёня и Дуся: Неля + Пётр Ильин, Юля, Катя, Вена, Ира, Петя Алекс.

Кривоногов Виктор и Поля Кравченко: Галя, Таня+ Павел Думановский, Виктор, Наташа+ Саша Ващенко, Поля, Катя, Тима+ Вера Мельникова.

Л. Локтев Егор (Георгий) И. (Дроздов) и Прасковья Пустобаева: Павел, Мария + Николай Данченко, Виктор + Вера Рудковская, Анатолий + Александра Капранова, Нина + Николай Тарасенко,

Саша + Нина Песоцкая, Зоя + Иван Ледяев.

Локтев Иосиф и Мария Ильина + Поля Кривоногова: Надежда + Станислав Виговский, Пётр + Надя Думановская, Рувим + Вера Соловьёва, Лена + Павел Радий, Яков, Лида.

Лагоденко Дуня: Вера + Иван Дроздов.

Лимарев Абрам и Шура: Василий, Зоя, Вера + Фёдор Ненашев,

Лизогубов Фёдор + Дуня (Евдокея): Павел + Катя Винаева, Пётр + Таня, Саша+ Тая Юрлова,

Анна + Виктор Луценко, Вера + Иван Тарасенко, Владимир, Люба + Николай Иванов.

Луценко Иван и Екатерина Дерябина: Виктор + Анна Лизогубова, Вера + Першин Алексей,

Фёдор + Ольга, Яков + Люба Филипенко, Михаил, Василий, Оля + Ступкин Виталий, Надя.

Луценко Виктор и Анна Лизогубова: Таня, Пётр + Таня Прохорова, Фёдор + Света Уразовская, Павел + Валя....., Иван, Катя + Геннадий Тупицын.

Ляшенко Василий + Тамара Фёдорова.

М. Михайлов Даниил и Анастасия: Сергей + Шура Клеменко, Григорий, Зина + Павел Ступкин, Зоя, Михаил, Владимир.

Михайлов Сергей и Шура Клеменко: Николай, Люба, Володя + Нина Светличная, Тамара, Юра

Маховский Григорий: Александр + Надя Гилёва, Лида + Щербаков Никифор,

Люба + Силкин Николай + Зинков Саша.

Минченко Степан и Люба: Василий + Тарасенко Настя, Яков. Михаил, Марфа, Наташа + Пётр Тарасенко, Маруся + Михаил Светличный.

Минченко Василий + Тарасенко Настя: Нина, Лиля, Люба, Толя, Саша, Володя, Рая, Петя, Федя, Света, Зина, Лиза.

Минченко Пётр и Арина: Анна, Валентина, Павел + Мария Тарасенко, Михаил, Надежда,

Н. Нюся + Андрей Тарасенко, Василий.

Минченко Павел и Мария Тарасенко: Тамара + Виктор Косицын, Николай + Люба Копейкина, Саша + Лара Ступкина, Таня + Саша Чирков, Гриша + Лиза Овчинникова, Люда + Саша Щегольков.

Минченко Григорий и Анна (Нюся): Костя, Владимир, Оля + Ледяев, Таня.

Новиков Иван и Ольга: Рая, Вера + Тарасенко Владимир, Люба + Мезенцов... Николай + Нина Дроздова, Валя.

Ненашевы Василий и Мария: Тоня + Саша Диких, Николай + Валя Ананьева + Нина Филипенко,

Пётр + Лиля Ионко, Дмитрий + Нина Трощенко, Виктор + Фрида Греца, Фёдор + Вера Лимарева.

Никитенко Пётр и Мария: Владимир + Анастасия Кузнецова.

П. Поркуловы: Иван, Дотя (Авдотья), Настя + Виктор Козулин, Маша + Верховод Иван.

Пащенко Парфён и Ефросинья: Ганна + Коренцов Николай, Таня + Голин Василий, Мария + Сидорчук Иван, Вера + Архипов Борис.

Пустобаев Михаил и Катя Ульшукова: Анатолий + Ася, Вера + Владимир Ильин, Надя + Сергей Френкель, Люба.

Пустобаев Давид и Надя: Тоня + Дорофеев Михаил, Рая+ Пётр Думановский, Валя + Пётр Дубенко,

Люба + Александр Шевченко.

Пунтусовы: Катя + Бондаренко Павел.

Подкозин Пётр и Мария.

Петрушина -Тарасенко Параня (Прасковья): Лена + Карнаух Иван: дети- Яков, Вера, Надя, Люба.

Прохорова Елена: Николай + Надя Ионко, Надя + Алексей Кусмарцев, Михаил + Тамара Марченко.

Прохоров Николай + Надя Ионко: Тамара + Виктор Светличный, (дети: Виктор и Нина)

Шура + Анатолий Тимошенко, Лиля + Костя Архипов, (дети: Галя, Саша и Иван.)
Рая + Григорий Светличный + Михаил Сюзбин, (дети: Николай, Лида, Наташа).
Толя + Надя Винаева, (дети: Борис, Таня, Петя, Саша, Светлана.) Маша, Вася +
Вики, Вена + Лиля Водопьянова, (дети: Катя и Петя). Вера + Филипп Кларк, (дети:
Тиффони и Адриан). Гриша + Дженас, (дети: Тоня и Оливия).

Наташа + Стив Луис, Люба + Кен Тай, (дочь Сара). Павлик + Сусанна Лучко, (дети:
Шура, Арон и Маша). Коля + Тоня Локтева, (дети: Ира, Коля и Саша). Аня + Ноэл
Тоунсенд.

Прохоров Анатолий и Надя Винаева: Борис + Таня Уразовская, дети: Андрей +
Альвина и Наташа. Таня + Пётр Луценко, дети: Кирилл, Захар, София, Александр,
Максим. Пётр + Аня Илюша, дети: Елизавета, Матфей, Давид. Александр + Лена
Тарасенко, дети: Иосиф и Есфирь.

Светлана + Рудольф Верлинден, дети: Левий, Давид, Эвалина, Богдан.

Полянские: Аня, Надя.

Понькины: Евгений + Вера Колесниченко

Першин Алексей и Василиса: Алексей + Вера Луценко, Пётр.

Пеленцов Василий и Татьяна: Алексей, Валя.....

Попова Женя: Дина, Ава, Анатолий + Лёля Локтева

Прасоловы Тимофей и Анна: Наташа + Николай Дубенко, Катя, Борис + Сара
Думановская, Олег.

Р. Рыльцевы Андрей и Мотя : Вера + Константин Корабельников, Зина + Николай
Водопьянов,

Валя + Михаил Ярославский, Александр + Тава Соболева.

Романов Иван и Марфа: Нюра, Таня, Тамара, Норма, Валя, Николай, Владимир,
Александр,

Павел + Лилия Ильина.

Рыбальченко: Максим, Нина + Флорид Федоренко.

С. Самосватов Иван и Галя: Нила + Василий Ницук, Пётр, Александр, Анатолий,
Николай

Стогнев Егор и Соня: Владимир, Николай + Лида Овсиенко, Александр + Лида Цыганкова, Люба + Владимир Козин, Лиля.

Сороковские Георгий и Дуся: Николай + Галя Семенютина, Борис + Люба Уразовская, Лида + Саша Тарасенко, Виктор + Тамара Светличная, Владимир + Неля Тарасюк, Галя, Валя.

Ступкин Павел и Зина Михайлова: Юра, Виталий, Лара +Александр Минченко, Зоя, Геннадий, Люда, Зоя, Нина.

Сорокин Филипп и Рая Сизинцова: Люба + Михаил Тарасенко, Пётр, Саша, Вена, Виктор.

Семенютин Николай и Наташа: Дуся + Саша Зинков, Валя, Василий + Надя Колесниченко, Надя,

Галя + Николай Сороковский, Яков, Николай.

Сизинцова Ксения и Павел: Лена, Анна, Рая, Зоя.

Светличный Семён и Надежда Тарасенко: Михаил + Мария Минченко, Лида, Пётр, Дмитрий + Вера Уразовская, Василий, Виктор + Тамара Прохорова, Григорий + Рая Прохорова,

Нина + Михайлов Владимир.

Светличный Михаил и Мария Минченко: Зоя + Володя Лукьянюк, Тамара + Виктор Сороковский,

Люба + Пётр Ильин, Анатолий + Сусанна Шевченко, Саша, Петя.

Скрынниковы Павел и Елена: Николай, Леонид, Аня + Геннадий Колесниченко, Пётр + Люся Теникова, Юра, Гена, Тоня, Катя, Сара, Яша, Сергей.

Силкин Павел и Акулина: Дмитрий, Николай, Нина, Анатолий, Пётр

Силкин Николай и Люба Маховская: Вена, Руфа, Вера, Володя, Лена, Саша, Лиза.

Сухорукова Люба: Александр + Люба Шевченко. Дети: Николай, Соня, Наташа, Вена, Тима.

Соболев Пётр и Марфа: Рая + Михаил Беспалов, (дети: Михаил + Света Бродская, Владимир + Катя Думановская, Мила, Петя.) Тава + Александр Рыльцев, (дети: Рита, Лиза, Зина, Катя.)

Лиля + Павел Ильин, дети: (Давид, Виктория, Наташа, Лора.) Павел + Ёко + Валя Калашникова.

Соловьёв (Варакин?) Александр и Агафья: Валя, Люба + Вена Шевченко, Николай + Вера Полонская, Анатолий, Александр, Вера +Рувим Локтев.

Т. Теников Иван + Вера Денисова: Рая, Михаил, Николай, Пётр, Надя, Люба, Иосиф, Анна, Лара, Нина, Иван, Виктор.

Теников Фёдор и Лида Демченко: Дмитрий, Павел, Люба, Наталья, Александр, Нина, Давид, Татьяна.

Тупицын : Сергей + Валя Орешкина, Виктор + Вера Демченко, Катя + Анатолий Тарасенко.

Темнов Николай и Анюта: Клава + Михаил Скрипкин у них 5 дочерей, Алексей + Катя Вакуленко, Анатолий + Тамара Голина, Иван + Люба Ионко, Николай, Люба + Николай Турко,

у них 5 сыновей.

Темнов Иван + Люба Ионко: Наташа + Павел Стогнев, Лиза, Аня, Лида, Ольга.

Темнов Алексей + Катя Вакуленко: Вера + Старченко Владимир, Александр, Вена, Нина, Павел, Петя, Галя, Сара, Валя, Таня.

Тарасенко Абрам и Варвара: Фёдор, Илья, Трофим, Василий, Лукьян, Егор, Александра, Надежда.

Тарасенко Фёдор: Пётр и Наташа Минченко, Прасковья, Мария, Люба + Григорий Водопьянов,

Наташа + Григорий Демченко.

Тарасенко Илья : Николай + Груша, Андрей + Анна Минченко, Дмитрий, Ивен, Катя.

Тарасенко Василий: Яков + Настя, Дмитрий, Николай, Иван.

Тарасенко Егор: Вера, Пётр, Алексей, Владимир, Павел.

Тарасенко Пётр Ф. и Наташа Минченко: Николай + Нина Локтева, Александр + Лида Сороковская,

Владимир + Вера Новикова, Михаил + Люся, Таня.

Тарасенко Григорий Л. и Нина: Михаил + Люба Сорокина, Рая, Галя, Володя, Павлик, Лида, Вера, Петя, Толя.

Тарасенко Трофим и Ульяна: Иван, Владимир+ Зоя Сизинцова, Дмитрий, Александр, Егор,

Мария + Павел Минченко, Анастасия + Василий Минченко.

Тарасенко Лукьян и Прасковья: Наташа + Дмитрий Чирков, Нина + Евгений Филипенко + Николай Ненашев, Григорий, Василий.

Тищенко Иван и Надя: Николай + Руфа Филипенко, Люба + Николай Бурматов, Соня, Геннадий, Вера, Саша, Галя, Петя.

Тарахтеевы: Иван, Николай + Анна Шевченко, (их дети: Николай, Рая, Вена и Гриша.)

У. Ульшукова Дуня: Николай, Катя + Михаил Пустобаев.

Уразовская Анна и Сергей: Феша Теникова + У-Вын-Сян (Лёня), Иван Теников + Вера Денисова, Фёдор Теников + Лида Демченко, Вера + Дмитрий Светличный, Виктор+ Рая Чиркова,

Люба+ Борис Сороковский.

Уразовский Виктор и Рая Чиркова: Сергей+ Ирина Илюша, Наташа +Иван Филипенко, Александр +Алла Михайлова, Света +Фёдор Луценко, Федя +Валя Уфимцева, Гриша, Таня + Борис Прохоров.

Усачёва: Вера + Владимир Гребенчиков, Василий.

Уфимцев Андрей и Мария: Михаил + Люба Гилёва, Николай + Лида Дроздова, Иван + Рая Винаева, Василий, Алексей, Катя + Тимофей Коленко, Илья + Галя Баталыгина.

Ф. Филипенко Михаил и Вера: Ольга +Диких Пётр, Евгений + Нина Тарасенко, Пётр+Наташа Козина.

Х. Харт

Ц. Цыганков Алексей и Агрипена (Груня): Лида + Александр Стогнев,

Ч. Чирков Дмитрий и Наташа Тарасенко: Николай + Лида Барышева, Григорий + Люда Голина, Галя, Миша, Петя, Лиза, Павлик Лида, Тамара, Фёдор.

Чирков Сергей и Анна Давыдова: Рая + Виктор Уразовский, Саша + Таня Минченко,

Надя + Геннадий Архипов, Володя, Виктор, Павел, Толя, Люба, Сара, Сергей, Наташа, Иван, Пётр.

Ш. Шевченко Николай и Саня: Костя + Вера Данченко, Виктор, Александр.

Шевченко Ефрем и Анна Ионко: Иван + Нина, Александр + Катя Водопьянова, Вера + Кирилл Ильин,

Анна + Николай Тарахтеев.

Шевченко Александр и Катя Водопьянова: Вениамин + Люба Соловьёва + Зина Коваленко,

Александр + Люба Пустобаева, (дети:Анатолий, Нина, Даниил, Александр,) Люба + Александр Сухоруков, Пётр + Ирина Муравьёва, (дети: Рина, Оля, Маша, Ефрем.)

Рая + Даниил Шевчук, Николай, Надя +Иван Казачук.

Шевченко Вениамин и Люба Соловьёва + Зина Коваленко: Вена(Бэн) + Мэги Бишов (дети: Элиот, Арон, Стюарт, Оливер.) Фёдор, Сусанна + Анатолий Светличный (дети Брайан, Михаил.)

Аня + Михаил Коротких (дети: Марк, Захар, Степан, Дарья.) Павел,

Давид + Наташа Лабунская, (дети: Джейкоб-Яков, Милана, Итан-Ефам.

Шмакова Мария : Анатолий, Борис Николай.

Щ. Щигровы : Александр, Владимир, Надя+ Анатолий Дроздов, Анатолий.

Щигров Матфей и Нина

Щербаковы Люба + Виктор Калашников, Руфа + Саша Дроздов

Шевчук Сергей и Анна: Лиза, Андрей + Наташа, Павел, Александр + Нюся + Вера Колесниченко,

Дина + Григорий Дубенко.

Шевчук Иван и Лиза: Багдасарян (С ними жила Анна Багдасариан) Сусана, Сара +Андрей Букарев,

Арам + Руфа Ильина, Даниил+ Рая Шевченко.

Шипунов Илья и Ольга (детей не помню)

Ю. Юрловы: Надя, Тая + Саша Лизогубов.

Я. Ярославский Евдоким и..... Михаил + Валя Рыльцева, Павел + Тамара,

Катя + Николай Бендилов, Надя + Михаил Баталыгин.

Ященко Василий и Зина: Лена, Николай, Михаил, Рая + Василий Калашников, Люба, Катя, Павлик, Владимир.

Яковлевы.

++++
++++

List of families of the Pentecostal Church from China, Kuldzha city from 1933.

Collected and compiled the list by Alexander Temoschenko (Prokhorov) with the help of relatives and friends in 2020. If not everything is accurate, then I apologize.

"+" - this sign indicates who is married to whom.)

A. Avramenko Gavriil Ivanovich and Elizaveta: adopted daughter (Praskovya) Pasha + Akimov Andrey.

Akimov Andrey and Pasha Avramenko: Nikolay, Alexander, Raya, Pavel + Lilia Ilyina, Petya.

Aleshchenko Matryona: son Alexander + Vera Volkova.

Ananyin Ivan and Anna: Pavel, Lida, Yuri + Nadya Dikikh, Valya + Nikolay Nenashev, Zhenya + Ivan Turko.

Arkhipov Vasily and Anna: Boris + Pashchenko Vera, Kostya + Prokhorova Lilia, Vladimir + Vanda,

Gennady + Chirkova Nadya, Nina + Zaitsev Anatoly.

Arkhipov Konstantin and Lilya: (children: Galina, Alexander, Ivan.)

B. Batalygin Alexey and Praskovya: children: Vladimir + Klava + Sizintsova Zoya,

Mikhail + Yaroslavskaya Nadya, Lyuba + Bondarev Nikolay, Nikolay + Burmatova Ira.

Belomesovs: children – Shura, Sara and Nikolai

Baranovsky Vladimir and Ksenya: Vera + Kurinov Ivan, Nina + Belsky Frank.

Burmatovs: Nina + Grebenshchikov Georgy, Nikolay + Kolenko Lida, Ira + Batalygin Nikolay, Nikolay Jr. + Tishchenko Lyuba.

Baryshev Vasily and Nelya: Raya + Batalygin Alexander, Kostya, Volodya, Ava, Lida + Nikolay Chirkov, Victor, Vasya, Sasha, Tamara.

Brachunov Ivan and Pana: Alivtina + John Bruy, Vera, Nadya + Alexander Dubenko, Lyuba + Alex Tropik, Frida, Nikolay and Alexander.

Bondarevs: Nikolay + Lyuba Bataligina, Andrey + Tonya Kopeikina, Vasily, Ilya.

Bukarevs: Tava, Raya, Alexander, Liza, Nadya.

V. Vodopyanov Maxim: Katya + Shevchenko Alexander, Nadya + Mikhail Ilyin,

Nikolai + Ryltseva Zina, Grigory + Tarasenko Lyuba.

Vakulenko Trofim and Alexandra: Ivan, Valya + Zemlyansky Prokopi, Katya + Temnov Alexey, Polya + Samorukov Alexey, Lena + Golin Valentin.

Velichko Vasily and Praskovya: Andrey + Lena Sizintsova: their children: Pavel, Vera, Ruvim, Raya, Pyotr, Nikolay, Sonya, Vena.

Vinaev Daniil and Elizaveta: Ivan + Vera Shcherbakova, Polya + Anatoly Ivanov, Katya + Pavel Lizogubov, Raya + Ivan Ufimtsev, Pavel + Lida Shchigrova, Nadya + Anatoly Prokhorov.

Volkova Grunya and Usen (Nikolay): Galya, Raya + Abakumov Vladimir, Vera + Aleshchenko Sasha, Sasha, Pavel.

G. Golin Konstantin and Agrafena: Vasily + Tanya Pashchenko, Valentin + Lena Vakulenko, Tamara + Anatoly Temnov, Lyuba + Vikenty Kozulin, + Stanislav Nestek, Anatoly + Zhenya Drozdova + Lena Kozina.

Gilyov Pankrat: Nadya + Makhovsky Alexander, Vera, Vladimir, Petr, Anna + Baryshev Viktor.

Gilyov Lukyan: Yakov + Dina Kurinova, Pavel + Faina Nalobina, Petr + Vera Kondratenko, Alexey + Vera Zhak, Lyuba + Mikhail Ufimtsev, Anatoly + Lida Dikih, Nikolay + Vera Burek.

Grebenshchikovs: Georgy + Nina Burmatova, Nikolay + Lyuba Meroshnichenko + Lena Korzukhina, Vladimir + Vera Usacheva, Galya, Polya + Mikhail Ivanov.

Georgieva Esther: Vladimir, Victor, Faina, Alexander.

D. Drozdov Ivan Vasilyevich and Lokteva Evgeniya Vasilyevna: Anastasia + Taras Kopeikin, Egor (Georgy I.) + Praskovya Pustobaeva, Panna + Vasily Kopeikin, Mikhail + Anastasia Pustobaeva, Ivan + Vera Dumanovskaya - Lagodenko, Antonina + Ivan Kurinov.

Drozdov Mikhail and Anastasia: Vladimir, Anatoly + Nadya Shchigrova, Sasha + Rufa Shcherbakova,

Zhenya + Anatoly Golin, Raya + Anatoly Yaroslavsky, Sergey + Anna Ledyeva, Yura.

Drozdov Ivan and Vera Dumanovskaya - Lagodenko: Lida + Nikolay Ufimtsev, Nina + Nikolay Novikov, Raya + Roman Botsyan, Nikolay, Valya + Mikhail Kotkov.

Demchenko Savostey and Dunya (Evdokia): Lida + Fyodor Tenikov, Samuil + Galya Yakovleva, Vera + Viktor Tupitsyn, Nadya + Pavel Kositsyn, Sasha + Lida Kuznetsova.

Demchenko Andrey and Maria: Grigory + Natasha Tarasenko

Danchenko Mikhail and Liza: Nikolay + Maria Lokteva, Vera + Kostya Shevchenko, Vasily.

Dikikh Andron and Fyokla: Pyotr + Olga Filipenko, Ivan + Lyuba Ivanova, Sasha + Tonya Nenasheva,

Nadya + Yuri Ananyin, Lyuba + Sasha Kopeikin, Lida + Anatoly Gilev.

Dumanovsky Leonty and Evgeniya Nechega (her mother Masha Nechega-Ionko): Pyotr + Raya Pustobaeva,

(children: Pyotr + Victoria Ilyina, David + Lyudmila Fokina, Katya + Vladimir Bespaly,

Victor + Tanya Tarasenko, Sasha.)

Vera + Vasily Dubenko, (children: Rufa + Alexander Sorokovsky, Sara + Vladimir Tarasenko,

Sonya + Philip Beecher, Lyuba, Vasya + Lyuba Kostrikina). Pavel + Tanya Krivonogova, (children: Anya and Lenord.) Ivan + Monika Brichok, (son: Russell). Sarah + Boris Prasolov, (children: Yuri, Eric,

Masha + Alexey Labunsky.) Sasha + Raya Velichko, (children: Jeremy, Vladimir, Pavel + Eddie.)

Nadya + Petya Loktev (children: Mark, Mikhail, Katya + Patrick Shukerov.)

Dubenko Ivan and Dunya (Evdokia): Nikolay + Natasha Prasolova, Grigory + Dina Shevchuk, + Lena Bagrina, Vasily + Vera Dumanovskaya, Petr + Valya Pustobaeva, Fedor, Alexander + Nadya Brachunova.

Z. Zhizhin: Pana + Ivan Brachunov, Katya, Maria.

Zhuravlev Prokopi

Z. Zemlyansky: Pasha + Grigory Kolenko, Prokopi + Valya Vakulenko, Vasily, Alexey + Dusya.

Zozulins: Alexander + Lyuba Ivanova

Zaitsevs: Alexey, Anatoly + Nina Arkhipova, Raya, Zoya, Katya, Valya, Ira + Grigory Tarasenko.

Zakatchenko: Raya + Fedorov + Andrey Radiy, Polya + Korzukhin, Ivan + Tarasova Dusya.

I. Ionko Petr T. and Efrosinya S. Aleshchenko: Nadya + Nikolay Prokhorov, Petr + Anna Sizintsova,

Pavel + Kornelya Musial, Lyuba + Ivan Temnov, Lilia + Petr Nenashev.

Ionko Petr P. and Anna P. Sizintsova, Vera + Boris Bondartsev, Alya + John Radke, Nina, Raya, Alexander + Galya Tarasenko.

Ionko Pavel Petrovich and Kornelya Musial: Robert + Shchelly, David.

Ilyin Mitrofan and Maria.

Ilyin Yakov and Pelageya: Maria + Iosif Loktev, Mikhail + Nadya Vodopyanova, Ivan + Sofia Nitsuk, Lena + Anatoly Kazachuk.

Ilyin Mikhail and Nadezhda Vodopyanova: Victor + Lida, Vladimir + Vera Pustobaeva,

Sarah + Richard Michalsky, Fedor + Valya Tarasenko, Natasha + Nikolai Shchigrov,

Rufa + Vyacheslav Lapinsky, Lisa + Pavel Chirkov.

Ilyin Ivan and Sofia Nitsuk: Vera + Mikhail Datsyuk, Peter + Lyuba Svetlichnaya, Ivan + Lida Lukyanyuk, Lilya + Pavel Akimov, Pavel + Anna Lukyanyuk, Rita + Mikhail Dubenko.

Ilyina Alexandra: son Kirill + Vera Shevchenko: Pavel + Lilya Soboleva, Peter + Nelya Krapivkina,

Rufina + Aram Shevchuk, Lilya + Pavel Romanov, Nadya, Sasha, Ivan.

Ivanov Ivan and Anna: Mikhail + Polya Grebenshchikova, Anatoly + Polya Vinaeva,

Sergey + Zoya Kuznetsova, Lyuba + Ivan Dikikh + Vasily Kopeikin, Nikolay + Lyuba Lizogubova.

K. Kamarchuk Poly: son Gennady

Kalacheva Elena: daughter Alexandra + Kharitonov Petr

Kalashnikov Zakhar and Anna: Egor + Dusya, Victor + Lyuba Shcherbakova, Dmitry + Roza, Lyuba + Dmitry Chaban, Raya, Vera, Vasily + Raya Yashchenko.

Kalemins: Victor + Nina, Tamara + Kuznetsov Semyon, Raya + Pavlov Grigory,

Nina + Makarov Vladimir.

Korzukhin Petr and Poly: Zakatchenko: Vladimir, Lena + Selivanov Yuri + Grebenshchikov Nikolay, Katya, Alexander, Nina. Kolenko Grigory and Pasha (Praskovya) Zemlyanskaya: Timofey + Katya Ufimtseva, Petr,

Lida + Burmatov Nikolay, Nina + Korabelnikov Vladimir, Zoya, Pavel, Alla, Nadya, Vera.

Kozlov Grigory and Maria.

Kopeykins: Taras and Anastasia Drozdova: Nikolay, Alexander + Lyuba Dikih, Tonya + Bondarev Andrey, Lyuba + Nikolay Minchenko, Nikolay.

Kopeykins Vasily and Pana Drozdova + Lyuba Dikih: Raya + Sergey Zigarevich, Nikolay, Nina, Sergey, Alexander, Lyusya.

Kornienko

Kozins Ivan and Tatyana: Shura + Kuznetsov Ilya, Katya + Silkin, Vladimir + Lyuba Stogneva, Sergey,

Lena + Pavel Kondratyev + Anatoly Golin, Natasha + Pyotr Filipenko.

Kuznetsov Ilya and Shura Kozina: Vasily, Mikhail, Nikolay, Zoya, Lida, Vladimir, Dusya, Nadya.

Kondratenko: Vera + Petr Gilev, Pavel + Lena Kozina.

Kuznetsova Onya and Mironya: Lena + Igor Vabnitsky

Kozulins Viktor and Nastya Porkulova: Shura, Vikenty + Lyuba Golina, Vera, Mikhail, Zina, Lida.

Korentsov Ivan and Anna: Tonya + Simonov, Lida + Itskovich, Boris, Vlas + Nadya Zemlyanskaya.

Korentsov Nikolay and Ganna Pashchenko.

Krivulin Alexey and Anna: Zoya + Vena Becker.

Kusmartsev Alexey and Nadya Prokhorova: Sasha, Galya, Natasha, Tolya.

Kurinov Mikhail and Evdokia: Nikolay, Ivan + Antonina Drozdova, + Vera Baranovskaya, Dina + Yakov Gilev.

Kolesnichenko Pavel and Elizaveta: Dina, Gennady + Anya Skrynnikova, Victor + Elizaveta Adams, Nadya + Vasily Semenyutin, Vera + Evgeny Ponkin, + Alexander Shevchuk.

Kravchenko Timofey and Dasha: Polyu + Viktor Krivonogov, Nikolay.

Krapivkin Lenya and Dusya: Nelya + Pyotr Ilyin, Yulia, Katya, Vena, Ira, Petya Alex.

Krivonogov Victor and Polyu Kravchenko: Galya, Tanya + Pavel Dumanovsky, Victor, Natasha + Sasha Vaschenko, Polyu, Katya, Tima + Vera Melnikova.

L. Loktev Egor (Georgy) I. (Drozdov) and Praskovya Pustobaeva: Pavel, Maria + Nikolay Danchenko, Victor + Vera Rudkovskaya, Anatoly + Alexandra Kapranova, Nina + Nikolay Tarasenko,

Sasha + Nina Pesotskaya, Zoya + Ivan Ledyayev.

Loktev Joseph and Maria Ilyina + Polyakova Krivonogova: Nadezhda + Stanislav Vigovsky, Peter + Nadya Dumanovskaya, Reuben + Vera Solovyova, Lena + Pavel Radiy, Yakov, Lida.

Lagodenko Dunya: Vera + Ivan Drozdov.

Limarev Abram and Shura: Vasily, Zoya, Vera + Fedor Nenashev,

Lizogubov Fyodor + Dunya (Evdokeya): Pavel + Katya Vinaeva, Petr + Tanya, Sasha + Taya Yurlova,

Anna + Viktor Lutsenko, Vera + Ivan Tarasenko, Vladimir, Lyuba + Nikolay Ivanov.

Lutsenko Ivan and Ekaterina Deryabina: Victor + Anna Lizogubova, Vera + Pershin Alexey, Fyodor + Olga, Yakov + Lyuba Filipenko, Mikhail, Vasily, Olya + Stupkin Vitaly, Nadya.

Lutsenko Victor and Anna Lizogubova: Tanya, Petr + Tanya Prokhorova, Fyodor + Sveta Urazovskaya, Pavel + Valya...., Ivan, Katya + Gennady Tupitsyn.

Lyashenko Vasily + Tamara Fyodorova.

M. Mikhailov Daniil and Anastasia: Sergey + Shura Klemenko, Grigory, Zina + Pavel Stupkin, Zoya, Mikhail, Vladimir.

Mikhailov Sergey and Shura Klemenko: Nikolay, Lyuba, Volodya + Nina Svetlichnaya, Tamara, Yura

Makhovsky Grigory: Alexander + Nadya Gileva, Lida + Shcherbakov Nikifor,

Lyuba + Silkin Nikolay + Zinkov Sasha.

Minchenko Stepan and Lyuba: Vasily + Tarasenko Nastya, Yakov. Mikhail, Marfa, Natasha + Pyotr Tarasenko, Marusya + Mikhail Svetlichny.

Minchenko Vasily + Tarasenko Nastya: Nina, Lilya, Lyuba, Tolya, Sasha, Volodya, Raya, Petya, Fedya, Sveta, Zina, Liza.

Minchenko Petr and Arina: Anna, Valentina, Pavel + Maria Tarasenko, Mikhail, Nadezhda, Nyusya + Andrey Tarasenko, Vasily.

Minchenko Pavel and Maria Tarasenko: Tamara + Viktor Kositsyn, Nikolay + Lyuba Kopeikina, Sasha + Lara Stupkina, Tanya + Sasha Chirkov, Grisha + Liza Ovchinnikova, Lyuda + Sasha Schegolkov.

Minchenko Grigory and Anna (Nyusya): Kostya, Vladimir, Olya + Ledyayev, Tanya.

N. Novikov Ivan and Olga: Raya, Vera + Tarasenko Vladimir, Lyuba + Mezentsov... Nikolay + Nina Drozdova, Valya.

Nenashevs Vasily and Maria: Tonya + Sasha Dikih, Nikolay + Valya Ananyeva + Nina Filipenko,

Pyotr + Lilia Ionko, Dmitry + Nina Troshchenko, Victor + Frida Grets, Fedor + Vera Limareva.

Nikitenko Petr and Maria: Vladimir + Anastasia Kuznetsova.

P. Porkulovy: Ivan, Dotya (Avdotya), Nastya + Viktor Kozulin, Masha + Verkhovod Ivan.

Pashchenko Parfyon and Efrosinya: Ganna + Korentsov Nikolay, Tanya + Golin Vasily, Maria + Sidorchuk Ivan, Vera + Arkhipov Boris.

Pustobaev Mikhail and Katya Ulshukova: Anatoly + Asya, Vera + Vladimir Ilyin, Nadya + Sergey Frenkel, Lyuba.

Pustobaev David and Nadya: Tonya + Dorofeev Mikhail, Raya + Pyotr Dumanovsky, Valya + Pyotr Dubenko,

Lyuba + Alexander Shevchenko.

Puntusovy: Katya + Bondarenko Pavel.

Podkozin Petr and Maria.

Petrushina - Tarasenko Paranya (Praskovya): Lena + Karnaukh Ivan: children - Yakov, Vera, Nadya, Lyuba.

Prokhorova Elena: Nikolay + Nadya Ionko, Nadya + Alexey Kusmartsev, Mikhail + Tamara Marchenko.

Prokhorov Nikolay + Nadya Ionko: Tamara + Victor Svetlichny, (children: Victor and Nina)

Shura + Anatoly Timoshenko, Lilya + Kostya Arkhipov, (children: Galya, Sasha and Ivan.) Raya + Grigory Svetlichny + Mikhail Syuzbin, (children: Nikolai, Lida, Natasha). Tolya + Nadya Vinaeva, (children: Boris, Tanya, Petya, Sasha, Svetlana.) Masha, Vasya + Vicky,

Vienna + Lilya Vodopyanova, (children: Katya and Petya). Vera + Philip Clark, (children: Tiffany and Adrian). Grisha + Jenas, (children: Tonya and Olivia).

Natasha + Steve Louis, Luba + Ken Tai, (daughter Sarah). Pavlik + Susanna Luchko, (children: Shura, Aron and Masha). Kolya + Tonya Lokteva, (children: Ira, Kolya and Sasha). Anya + Noel Townsend.

Prokhorov Anatoly and Nadya Vinaeva: Boris + Tanya Urazovskaya, children: Andrey + Alvina and Natasha. Tanya + Pyotr Lutsenko, children: Kirill, Zakhar, Sofia, Alexander, Maxim. Pyotr + Anya Ilyusha, children: Elizaveta, Matthew, David. Alexander + Lena Tarasenko, children: Joseph and Esther.

Svetlana + Rudolf Verlinden, children: Levi, David, Evalina, Bogdan. Polyansky: Anya, Nadya.

Ponkins: Evgeniy + Vera Kolesnichenko

Pershin Alexey and Vasilisa: Alexey + Vera Lutsenko, Petr.

Pelentsov Vasily and Tatyana: Alexey, Valya.....

Popova Zhenya: Dina, Ava, Anatoly + Lelya Lokteva

Prasolovy Timofey and Anna: Natasha + Nikolay Dubenko, Katya, Boris + Sara Dumanovskaya, Oleg.

R. Ryltsevy Andrey and Motya: Vera + Konstantin Korabelnikov, Zina + Nikolay Vodopyanov, Valya + Mikhail Yaroslavsky, Alexander + Tava Soboleva.

Romanov Ivan and Marfa: Nyura, Tanya, Tamara, Norma, Valya, Nikolay, Vladimir, Alexander,

Pavel + Lilya Ilyina.

Rybalchenko: Maxim, Nina + Floyd Fedorenko.

S. Samosvatov Ivan and Galya: Nila + Vasily Nitsuk, Petr, Alexander, Anatoly, Nikolay

Stognev Egor and Sonya: Vladimir, Nikolay + Lida Ovsienko, Alexander + Lida Tsygankova, Lyuba + Vladimir Kozin, Lilya.

Sorokovsky Georgy and Dusya: Nikolay + Galya Semenyutina, Boris + Lyuba Urazovskaya, Lida + Sasha Tarasenko, Victor + Tamara Svetlichnaya, Vladimir + Nelya Tarasyuk, Galya, Valya.

Stupkin Pavel and Zina Mikhailova: Yura, Vitaly, Lara + Alexander Minchenko, Zoya, Gennady, Lyuda, Zoya, Nina.

Sorokin Filipp and Raya Sizintsova: Lyuba + Mikhail Tarasenko, Petr, Sasha, Vena, Victor.

Semenyutin Nikolay and Natasha: Dusya + Sasha Zinkov, Valya, Vasily + Nadya Kolesnichenko, Nadya,

Galya + Nikolai Sorokovsky, Yakov, Nikolai.

Sizintsova Ksenya and Pavel: Lena, Anna, Raya, Zoya.

Svetlichny Semyon and Nadezhda Tarasenko: Mikhail + Maria Minchenko, Lida, Peter, Dmitry + Vera Urazovskaya, Vasily, Victor + Tamara Prokhorova, Grigory + Raya Prokhorova, Nina + Mikhailov Vladimir.

Svetlichny Mikhail and Maria Minchenko: Zoya + Volodya Lukyanuk, Tamara + Victor Sorokovsky,

Lyuba + Pyotr Ilyin, Anatoly + Susanna Shevchenko, Sasha, Petya.

Skrynnikovs Pavel and Elena: Nikolay, Leonid, Anya + Gennady Kolesnichenko,

Peter + Lyusya Tenikova, Yura, Gena, Tonya, Katya, Sarah, Yasha, Sergey.

Silkin Pavel and Akulina: Dmitry, Nikolay, Nina, Anatoly, Peter

Silkin Nikolay and Lyuba Makhovskaya: Vienna, Rufa, Vera, Volodya, Lena, Sasha, Lisa.

Sukhorukova Lyuba: Alexander + Lyuba Shevchenko. Children: Nikolai, Sonya, Natasha, Vienna, Tima.

Sobolev Petr and Marfa: Raya + Mikhail Bepalov, (children: Mikhail + Sveta Brodskaya, Vladimir + Katya Dumanovskaya, Mila, Petya.) Tava + Alexander Ryltsev, (children: Rita, Liza, Zina, Katya.)

Lilia + Pavel Ilyin, children: (David, Victoria, Natasha, Laura.) Pavel + Yoko + Valya Kalashnikova.

Solovyov (Varakin?) Alexander and Agafya: Valya, Lyuba + Vena Shevchenko, Nikolay + Vera Polonskaya, Anatoly, Alexander, Vera + Ruvim Loktev.

T. Tenikov Ivan + Vera Denisova: Raya, Mikhail, Nikolay, Petr, Nadya, Lyuba, Joseph, Anna, Lara, Nina, Ivan, Victor.

Tenikov Fyodor and Lida Demchenko: Dmitry, Pavel, Lyuba, Natalia, Alexander, Nina, David, Tatyana.

Tupitsyn: Sergey + Valya Oreshkina, Victor + Vera Demchenko, Katya + Anatoly Tarasenko.

Temnov Nikolay and Anyuta: Klava + Mikhail Skripkin they have 5 daughters, Alexey + Katya Vakulenko, Anatoly + Tamara Golina, Ivan + Lyuba Ionko, Nikolay, Lyuba + Nikolay Turko, they have 5 sons.

Temnov Ivan + Lyuba Ionko: Natasha + Pavel Stognev, Liza, Anya, Lida, Olga.

Temnov Alexey + Katya Vakulenko: Vera + Starchenko Vladimir, Alexander, Vena, Nina, Pavel, Petya, Galya, Sarah, Valya, Tanya.

Tarasenko Abram and Varvara: Fedor, Ilya, Trofim, Vasily, Lukyan, Egor, Alexandra, Nadezhda.

Tarasenko Fedor: Peter and Natasha Minchenko, Praskovya, Maria, Lyuba + Grigory Vodopyanov,

Natasha + Grigory Demchenko.

Tarasenko Ilya: Nikolay + Grusha, Andrey + Anna Minchenko, Dmitry, Iven, Katya.

Tarasenko Vasily: Yakov + Nastya, Dmitry, Nikolay, Ivan.

Tarasenko Egor: Vera, Peter, Alexey, Vladimir, Pavel.

Tarasenko Peter F. and Natasha Minchenko: Nikolay + Nina Lokteva, Alexander + Lida Sorokovskaya,

Vladimir + Vera Novikova, Mikhail + Lyusya, Tanya.

Tarasenko Grigory L. and Nina: Mikhail + Lyuba Sorokina, Raya, Galya, Volodya, Pavlik, Lida, Vera, Petya, Tolya.

Tarasenko Trofim and Ulyana: Ivan, Vladimir + Zoya Sizintsova, Dmitry, Alexander, Egor, Maria + Pavel Minchenko, Anastasia + Vasily Minchenko.

Tarasenko Lukyan and Praskovya: Natasha + Dmitry Chirkov, Nina + Evgeny Filipenko + Nikolay Nenashev, Grigory, Vasily.

Tishchenko Ivan and Nadya: Nikolay + Rufa Filipenko, Lyuba + Nikolay Burmatov, Sonya, Gennady, Vera, Sasha, Galya, Petya.

Tarakhteyevs: Ivan, Nikolay + Anna Shevchenko, (their children: Nikolay, Raya, Vena and Grisha.)

U. Ulshukova Dunya: Nikolay, Katya + Mikhail Pustobaev.

Urazovskaya Anna and Sergey: Fesha Tenikova + U-Vyn-Syan (Lenya), Ivan Tenikov + Vera Denisova, Fedor Tenikov + Lida Demchenko, Vera + Dmitry Svetlichny, Victor + Raya Chirkova,

Lyuba + Boris Sorokovsky.

Urazovsky Victor and Raya Chirkova: Sergey + Irina Ilyusha, Natasha + Ivan Filipenko, Alexander + Alla Mikhailova, Sveta + Fedor Lutsenko, Fedya + Valya Ufimtseva, Grisha, Tanya + Boris Prokhorov.

Usacheva: Vera + Vladimir Grebenshchikov, Vasily.

Ufimtsev Andrey and Maria: Mikhail + Lyuba Gileva, Nikolay + Lida Drozdova, Ivan + Raya Vinaeva, Vasily, Alexey, Katya + Timofey Kolenko, Ilya + Galya Bataligina.

F. Filipenko Mikhail and Vera: Olga + Dikikh Petr, Evgeny + Nina Tarasenko, Petr + Natasha Kozina.

H. Hart

C. (ts) Tsygankov Alexey and Agripena (Grunya): Lida + Alexander Stognev,

Ch. Chirkov Dmitry and Natasha Tarasenko: Nikolay + Lida Barysheva, Grigory + Lyuda Golina, Galya, Misha, Petya, Liza, Pavlik Lida, Tamara, Fedor.

Chirkov Sergey and Anna Davydova: Raya + Victor Urazovsky, Sasha + Tanya Minchenko, Nadya + Gennady Arkhipov, Volodya, Victor, Pavel, Tolya, Lyuba, Sarah, Sergey, Natasha, Ivan, Peter.

Sh. Shevchenko Nikolay and Sanya: Kostya + Vera Danchenko, Victor, Alexander.

Shevchenko Efrem and Anna Ionko: Ivan + Nina, Alexander + Katya Vodopyanova, Vera + Kirill Ilyin,

Anna + Nikolai Tarakhteev.

Shevchenko Alexander and Katya Vodopyanova: Veniamin + Lyuba Solovyova + Zina Kovalenko,

Alexander + Lyuba Pustobaeva, (children: Anatoly, Nina, Daniil, Alexander,) Lyuba + Alexander Sukhorukov, Petr + Irina Muravyova, (children: Rina, Olya, Masha, Efrem.)

Raya + Daniil Shevchuk, Nikolay, Nadya + Ivan Kazachuk.

Shevchenko Veniamin and Lyuba Solovieva + Zina Kovalenko: Vienna (Ben) + Maggie Bishov (children: Eliot, Aaron, Stuart, Oliver.) Fedor, Susanna + Anatoly Svetlichny (children Brian, Mikhail.)

Anya + Mikhail Korotkikh (children: Mark, Zakhar, Stepan, Daria.) Pavel,

David + Natasha Labunskaya, (children: Jacob-Yakov, Milana, Ethan-Efam.

Shmakova Maria: Anatoly, Boris Nikolay.

Shch. Shchigrovs: Alexander, Vladimir, Nadya + Anatoly Drozdov, Anatoly.

Shchigrov Matvey and Nina

Shcherbakovs Lyuba + Viktor Kalashnikov, Rufa + Sasha Drozdov

Shevchuk Sergey and Anna: Liza, Andrey + Natasha, Pavel, Alexander + Nyusya + Vera Kolesnichenko,

Dina + Grigory Dubenko.

Shevchuk Ivan and Liza: Bagdasarian (Anna Bagdasarian lived with them) Susana, Sarah + Andrey Bukarev,

Aram + Rufa Ilyina, Daniil + Raya Shevchenko.

Shipunov Ilya and Olga (I don't remember the children)

Yu. Yurlovy: Nadya, Taya + Sasha Lizogubov.

Ya. Yaroslovsky Evdokim and ... Mikhail + Valya Ryltseva, Pavel + Tamara,

Katya + Nikolay Bendikov, Nadya + Mikhail Bataligin.

Yashchenko Vasily and Zina: Lena, Nikolay, Mikhail, Raya + Vasily Kalashnikov, Lyuba, Katya, Pavlik, Vladimir.

Yakovlevy.